

К.Ф. БРИН

МАГИЧЕСКОЕ
БЕЗУМИЕ

18+

К. Ф. Брин
Магическое безумие
Серия «Бестселлеры К. Ф. Брин»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69955675
ISBN 978-5-17-145470-8

Аннотация

Джесси только что бросил любимый, но она не хандрит и даже... рада этому. Она вовсе не прочь начать жизнь с чистого листа. Поэтому, когда ей внезапно предлагают должность смотрительницы в старинном особняке, Джесси сразу же соглашается.

Но она еще не знает, что с особняком и его обитателями – дворецким и садовником, – и даже с соседкой что-то не так. Хорошо, что Джесси полна энтузиазма и готова бросится в пучину приключений.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	51
Глава 6	57
Глава 7	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

К.Ф. Брин

Магическое безумие

К. F. Breene

MIDLIFE MAGICAL MADNESS

Печатается с разрешения автора и литературного агентства JABberwocky Literary Agency, Inc. (USA)

при содействии Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Художественное оформление Елены Лазаревой

Text copyright © 2020 by К. F. Breene

© Ю. Гиматова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

БЕСТСЕЛЛЕРЫ
К.Ф. БРИН

Глава 1

Не о таком начале новой жизни я мечтала.

Я сидела в машине перед домом родителей и под шепот работающего двигателя обдумывала свою жизнь.

Когда мой – теперь уже *бывший* – муж заявил, что хочет развестись, вряд ли он ожидал, что я воскликну: «*Отлично!*» Вряд ли он думал, что я сразу же начну собирать вещи. А когда в ответ на его «разрешение» остаться в доме, пока не придет время продать его, я обиженно надула губы, он точно растерялся.

Мой муж встретил другую. Очевидно, кого-то, с кем у него было больше общего, чем со мной. Кого-то, у кого были схожие жизненные цели и кто любил держаться за руки, как делали мы когда-то.

Я сказала мужу: надеюсь, что его избранница молода, потому что, если она моего возраста – осторожно перебирается через отметку в сорок лет – и хотя бы раз состояла в отношениях, она сбежит, как только узнает, что ее новый возлюбленный любит носить глаженные трусы. Только странные парни гладят свои трусы, но лишь самовлюбленные, избалованные придурки заставляют своих жен гладить белье, а потом недовольно разглядывают заломы на ткани.

Наши пути разошлись, потому что я устала поддерживать мужа во всех его начинаниях, но при этом не иметь возможности сделать хоть что-то для себя. Где-то в семейной жизни, между готовкой, уборкой, глажкой, застиланием постельного белья, сменой подгузников, работой, оплатой счетов, готовкой – упс, про готовку я уже говорила, – я задумалась,

когда начнется *моя* жизнь. Когда я покажу, на что способна, и добьюсь успеха. Когда меня оценят по заслугам и перестанут смотреть свысока из-за грязной ванной.

Эта унылая жизнь меня не устраивала.

Мэтт сделал мне одолжение, отпустив меня. Он сам подтолкнул меня к свободе. Теперь, когда наш сын поступил в колледж и причин оставаться в городе не было, я наконец могла отправиться навстречу приключениям. Начать жизнь, главную роль в которой играет женщина, а не мужчина.

Я посмотрела на дом родителей. То, что я в своей голове обозначила как старт моего путешествия, нужно было еще раз как следует обдумать.

Я припарковала свою старенькую «Хонду» и выключила двигатель.

Неужели я это делаю? В сорок лет вернулась к родителям, в городок чуть севернее Лос-Анджелеса. О чем я *думала*?

Но я знала о чем. У меня были деньги после развода, но не было дома, работы и понимания, где я все это найду. Мой сын не хотел, чтобы я переехала к нему на Восточное побережье, где был его колледж, – еще одно облегчение, потому что мне не хотелось проводить выходные за стиркой его одежды. Я устала от Лос-Анджелеса. Мне хотелось переехать в новый город, но было бы глупо тратить деньги на отели, пока я не определюсь, чем заниматься дальше. Вот почему я согласилась на предложение мамы немного потусоваться у них.

Потусоваться? Мне что, двадцать?

Женщины среднего возраста не тусуются. Если только тусовка не предполагает литры вина и хитрые ступеньки, которые ходят волнами под каблуками.

Я медленно вышла из машины, оглядывая дом своих родителей. Он был цвета весенней грязи, гвозди, торчавшие из обшивки, словно пытались спастись бегством, и хотя газон был идеально подстрижен, его окружали заросшие кусты, а на покрытой листьями земле лежало несколько ржавых колес. Сложно представить более странную картину.

Дом, милый дом.

Я вытащила несколько чемоданов из багажника и направилась к входной двери. В голове играл похоронный марш. Старенький «Джип Вагонер» и еще более древний грузовик стояли у гаража, оба я помнила еще с детства. Они по-прежнему входили в «список дел» моего папы. Он собирался починить джип, а это было непросто, учитывая, что крыша прогнила ко всем чертям, разноцветная деревянная обшивка выцвела, а сорняки буквально росли сквозь пол. Из грузовика папа собирался сделать мусоровоз («вот увидишь!»). Заменить двигатель, снять заднюю часть и поставить вместо нее опрокидной контейнер («легкотня!»). В гараже уже валялось с десятков двигателей. На полу. Новый дом для крыс...

Крыльцо, отчаянно нуждавшееся в новых половицах, закрипело под моим весом. Дверь с красивым витражным стеклом, когда-то выкрашенную в темно-коричневый цвет, теперь украшали глубокие царапины, оставленные послед-

ней собакой на месте ее собственного дверного звонка. Кто-то закрасил их краской светло-горчичного оттенка, отличавшейся от первоначального цвета красного дерева. К счастью, прекрасное витражное стекло по-прежнему было на месте.

– Эй! – крикнула я, войдя в дом.

На меня уставились две пары блестящих черных глаз – на меня смотрели оленьи головы, висевшие на стене по обе стороны картины с оленем.

Телевизор гремел, шум наполнял гостиную. Мой отец сидел в своем кресле, сунув руку под резинку спортивных штанов и опустив подбородок на грудь. На экране стремительно мелькали автомобили. Наверное, папа смотрел гонку и задремал.

Поморщившись, я пошла дальше. Положила вещи, закрыла дверь и направилась на кухню – первое место, где всегда можно было найти мою мать. Она стояла у раковины. Ее желтые резиновые перчатки были покрыты пеной. В ушах у мамы были наушники, а из заднего кармана джинсов торчал телефон.

– Привет, мам, – громко сказала я, пытаясь перекрычать рев телевизора в другой комнате. Родители построили дом с открытой планировкой. Стена отделяла кухню от гостиной, но места было предостаточно, и звук заполнял все пространство.

– Мама! – крикнула я. Я постучала по старым плиткам кремового цвета, которыми были отделаны стены.

Это не помогло.

Я подошла ближе. Мама трясла головой под музыку и с удовольствием терла сковородку.

– Мам, – повторила я, на этот раз дотронувшись до ее плеча.

Она подпрыгнула, вскрикнула и выронила сковородку. Та с грохотом упала в раковину, окатив маму брызгами. Она с диким взглядом обернулась и замахнулась рукой.

Не просто повернулась.

Не отпрянула в испуге.

А *замахнулась* рукой. Как будто эта семидесятилетняя женщина собиралась прибить меня на месте!

– Ах, Джесси, это ты! – Безумного взгляда как не бывало. На лице мамы появилась улыбка. Она убрала наушники. – Как ты добралась?

От ее объятий в мокрых перчатках у меня промокла рубашка.

– Марта, что ты там делаешь? – крикнул папа. – Гонка уже началась. Я ничего не слышу.

Мама закатила глаза и не ответила.

– Дай мне домыть посуду, и я покажу тебе твою комнату, – сказала она, кивнув в сторону раковины.

Я окинула взглядом загруженную посудой сушилку над раковиной... и посудомоечную машину под ней.

– У тебя есть посудомоечная машинка. Почему ты моешь все руками?

– Твой отец никогда не хотел переплачивать за электричество, помнишь? – Мама отвернулась и принялась за работу. – Я всегда мыла посуду руками. Но когда я вышла на пенсию, мне надоели домашние дела. Отец почти ничего не зарабатывает. Он тебе говорил? Перебивается редкими заработками. Не знаю, почему он не выйдет на пенсию. В общем, мы живем на мою пенсию. Знаешь, что я решила? Если я хочу упростить свою жизнь, я это заслужила. – Мама решительно кивнула. – Но посудомойка была такой старой, что сломалась после второй порции посуды. – Мама вздохнула. – Поэтому я отправилась в «Товары для дома». Ты ведь знаешь этот магазин? С зеленым навесом?

Мама внимательно посмотрела на меня, поэтому я кивнула, хотя не представляла, о чем она говорит.

– В общем, я купила лучшую посудомойку, – заявила она. – Самую навороченную. Она стоила целое состояние, но знаешь что? К черту все. Твой отец ничего не скажет, потому что потратил все деньги на новый двигатель. Вот так.

– Хорошо... – Я облокотилась на столешницу. – И где она?

– Привезут в четверг. Ох, неужели я забуду о грязных тарелках? Наконец-то я смогу закрыться в своей комнате для шитья. Тут я сама себя не слышу.

– Классно. Я могу пойти в... свою старую комнату, да?

– Подожди. Будешь пиво? – Мама замерла и начала отряхивать руки от мыльной воды. Белые пузырьки блестели на ее желтых перчатках.

— Конечно, — ответила я, потому что так в этом доме было принято. Всем гостям предлагалось пиво. Что еще мне оставалось делать? Передо мной лежало неизведанное будущее. Стоило лишь набраться храбрости и шагнуть в него.

С одной бутылкой пива в животе и другой в руках я последовала за мамой в свою комнату. Папа до сих пор не знал о моем прибытии, зато вся посуда была вымыта, вытерта и расставлена по местам.

Я не понимала, зачем мама вызвалась сопровождать меня. Мы с Мэттом и Джимми столько раз приезжали к родителям по праздникам и всегда ночевали в моей детской комнате. Но теперь мама зачем-то захотела отвести меня туда. Это было подозрительно.

Мы шли по потрепанному красновато-коричневому ковру, давно мечтавшему отправиться на свалку и там спокойно умереть. Мама начала красить стену в цвет детской неожиданности, но не закончила. Возможно, надеялась, что папа возьмет лестницу и докрасит верх. Очевидно, машины из списка дел папы не убедили ее. Теперь стена напоминала зебру в полосках из какашек. Белые полосы чередовались с коричневыми, но никто не обращал на это внимания.

Кстати, красивая картина, которую я подарила родителям три года назад, стояла на полу у потертой стены напротив гостиной.

Что ж, с годовщиной.

– Мам, я знаю, где моя комната, – сказала я, когда мы проходили мимо кладовки, в которой до сих пор не было двери, хотя папа построил дом тридцать лет назад.

– Да, но я сшила новое одеяло и хочу убедиться, что все в порядке, – ответила мама.

– Все хорошо, ма, клянусь... – Я замолчала, остановившись на пороге комнаты. На двухспальной кровати лежало плотное одеяло бирюзового и коричневого цвета. Комната была завалена книгами.

– Очень... мило. А что это за книги?

– Правда? – Просияв, мама подбежала к кровати и приподняла край покрывала. Оно напоминало кусок фанеры. – Я как раз увлеклась стегаными вещами. Эта комната – единственное место, где я могу спрятаться от жары.

Я посмотрела на открытые окна, через которые в комнату проникал прохладный осенний воздух.

– Вот как?

– Да! Твой отец так растолстел. Наверное, ты скажешь, что ему и так тепло, но на самом деле дом похож на печку. – Мама фыркнула. – Я нашла несколько красивых тканей для одеял в местном магазине. Я кладу в них побольше набивки, чтобы они были потеплее.

Я задумалась о комичности всей ситуации, но решила сменить тему и обсудить перемены в комнате.

– Что здесь произошло? – спросила я. – Что это?

Помимо стопок книг, которыми были завалены все по-

верхности, включая пол рядом с кроватью, в углу лежала странная гора меха.

– Ах, это. Твой папа пристрелил лося в прошлом году, но он оказался слишком маленьким, чтобы повесить его голову рядом с оленями, поэтому он оставил только шкуру. Это ужасно. Как называлось то индейское племя, которое снимало скальп с людей?

Я уставилась на нее, в страхе ожидая, что она скажет дальше.

– Тогда белые были в ужасе. Какое варварство – снимать скальп с людей, говорили они. А теперь посмотри на это! Твой отец отрезает головы животным и вешает их на стены, а когда головы выглядят недостаточно красиво, он забирает шкуры этих несчастных. Кто теперь варвар?

Мама поджала губы и начала разбирать постель.

Я хотела промолчать, но не выдержала.

– Почему она просто валяется в углу?

– Он хочет повесить ее где-нибудь.

– Но... разве вы не складываете папин хлам в старой комнате Криса?

Не только я возвращалась домой – мой брат Крис жил здесь несколько лет назад после тяжелого расставания. Но обстановка заставила его сбежать не только из дома, но и из штата. Теперь он счастливо живет на Восточном побережье, подальше от хлама.

– Там мужская берлога. Отец свалил там уже столько вся-

кого барахла, что боится потерять в нем этот драгоценный лосиный скальп, – ответила мама.

Я не стала уточнять, что с туши снимают шкуру, а не скальп. Вряд ли ей было интересно.

– Хм-м-м. Тебе нужен шкаф? Просто... – Мама распахнула грязно-коричневые дверцы шкафа, за которыми скрывалась ее одежда и обувь.

Я никогда не замечала, какое в этом доме было многообразие оттенков коричневого. Родители словно выбирали цвета из фекальной палитры.

У меня на лбу выступил пот. Желание сбежать было огромным.

– Почему ты хранишь вещи в моем шкафу? Почему не в своем?

– В своем шкафу я храню старую одежду, которую больше не ношу. – Мама убрала несколько вещей, освободив вешалки. – Ну вот. Тебе должно хватить. Ты все равно носишь одни толстовки. Их не нужно вешать. Они могут полежать в чемодане.

Я не стала спрашивать, что случилось с моим старым комодом. Его все равно здесь не было.

– Да, хорошо, – ответила я, внезапно почувствовав жуткую усталость.

– Будешь еще пиво?

– Да, неси. Пусть льется рекой – утром, днем и вечером. Обожаю пиво.

Глава 2

На следующее утро я, моргнув, уставилась на Брэда Питта, его длинные волосы и легкую усмешку. Из-под расстегнутой рубашки слегка выглядывала грудь. В нижнем углу постера было написано: «Легенды осени».

Моя мать нередко спала в этой комнате из-за папиного

храпа, но так и не удосужилась снять старый плакат с горячим парнем? Брэд Питт уже перестал быть таким горячим. Конечно, он по-прежнему оставался красавчиком, но ведь он изменил малышке Дженнифер, вел себя паршиво с Анджелиной. Заставил ее выйти за него, чтобы позже развестись и вернуться к Дженнифер...

Девушки зависели от него и носились с ним, словно жуки с комочком навоза.

Брэд не заслуживал оставаться на моем потолке. Это была лишь подростковая влюбленность. Его любила девочка, которая еще ни разу не была в отношениях и не превращала их в катастрофу – и не напивалась, переворачивая мебель и невнятно ругаясь матом, пока ее выводили из клуба.

Теперь я стала старше. Мудрее. Хватит верить смазливym лицам. Пусть это останется в прошлом.

Брэду придется уйти.

Я встала на матрас и потянула за край постера. Лицо Брэда разрезало надвое. Но скотч держался намертво.

– Черт... – Я схватила другую половину постера и потянула вниз. Обрывки бумаги остались во всех уголках. Глаз Брэда смотрел на меня с маленького уцелевшего обрывка постера. – Фу. Исчезни, Брэд!

Я ухватила за последний кусочек, оторвала его и, нахмурившись, устала на оставшиеся обрывки.

На что я приклеила постер? Вечный клей?

Смяв плакат, я хотела спрыгнуть на пол, как делала в юно-

сти. Конечно, тогда у меня были колени восемнадцатилетней девочки и я весила в два раза меньше. Если я прыгну сейчас, мои колени, скорее всего, выгнутся в другую сторону, и я упаду в них лицом.

Я осторожно села на матрас, поставила ноги на выцветший коричневый ковер и встала.

Мой телефон звенел, пока я спускалась на кухню. Мэтт спрашивал, готовы ли документы на наш старый дом.

– Да, я в порядке, спасибо. Лучше и быть не может, – проворчала я, снова обнаружив маму у раковины.

По выходным она обычно готовила большой завтрак, но сегодня был вторник, поэтому она поставила на стол коробку с хлопьями, молоко и тарелку для папы. Поскольку тарелка была пустой, но грязной, я решила, что он позавтракал и скоро уйдет на работу. Или возиться с машинами из своего списка дел.

Но пока я стояла на пороге кухни, раздался звук смыва унитаза. Значит, папа там.

Я направилась к туалету, как вдруг дверь распахнулась и я увидела слишком много голой кожи.

– Какого... – Я закрыла глаза и резко отвернулась.

– Леди не ругаются, – неодобрительно сказал мой отец, хотя я еще не добралась до ругательств.

– Отцы не разгуливают по дому голышом, когда к ним приезжают их взрослые дочери! Что ты делаешь?

Моя мать вышла из кухни и сняла наушники.

– Что случи... О боже, Пит, *немедленно оденься!* – Она вздохнула и сочувственно покачала головой. – Два месяца назад он решил, что одежда по утрам вызывает у него тревогу.

– Я не говорил, что она вызывает у меня тревогу! Я сказал, что одежда мешает утренней циркуляции крови в моих *бегониях*, и из-за этого я чувствую какое-то сдавливание в груди, вот и все. Кровь плохо циркулирует.

– Тревога, – недовольно повторила мама.

– Не тревога, – так же недовольно возразил папа.

– Потрясающая логика, – пробормотала я. – Теперь ты можешь одеться? И клади полотенце на стул в столовой. Не хочешь сидеть там, где побывали твои голые... бегонии.

– Джасинта Ивенс, когда говоришь с кем-то, смотри ему в глаза, – проворчал отец.

– Пит, ты вывалил все свои достоинства перед нами, – вмешалась мама. – Конечно, девочке пришлось отвернуться! – Честно говоря, я ее не виню, – добавила она. – Тебе пора обратиться к доктору. Я знаю, что эти вещи провисают, но, по-моему, у тебя какая-то болезнь.

– Я так больше не могу, – пробормотала я. – Не могу...

Я сделала два глубоких вдоха и выдоха, проигнорировала перебранку родителей и направилась в туалет, уставившись в пол. Мне не хотелось смотреть по сторонам. В мире много вещей, которые лучше никогда не видеть, и голые провисшие части тела собственного отца явно возглавляли этот список.

Маленький туалет заставил меня остановиться. В углу стояло огромное искусственное дерево. Его неестественно-яркие зеленые листья нависали над раковиной и унитазом. Сиденье было поднято, и под ним виднелось отвратительное чрево унитаза с потемневшими трещинами и забрызганный мочой ободок. Огромная картина с выпрыгивающим из воды дельфином занимала большую часть стены. Она выглядела симпатично, если не думать о том, что такие картины вышли из моды в начале 90-х. Очевидно, папе подарили ее, когда он в очередной раз купил какую-то ерунду.

Папа никогда не отказывался от подарков.

Мне пришлось опустить сиденье, чтобы не касаться мочи, проигнорировать пластиковые листья, пытающиеся выколоть мне глаза, и ускорить процесс самокопания. Я должна была немедленно найти новую работу и уехать!

– Как ты? – с сочувственной улыбкой спросила моя лучшая подруга Диана. На стеклышке ее очков в тонкой металлической оправе было пятно, которое она, казалось, не замечала. Она обняла руками кружку, из которой шел пар. Да, стоял сентябрь, но мы были в Калифорнии. Диана была единственным человеком в моей жизни, который пил горячий кофе независимо от погоды или времени дня. Она была настоящим фанатиком.

В маленькой кофейне было несколько человек, все хипстеры со странными прическами, кучей пирсинга и удиви-

тельно тихими голосами. Они были юными и выглядели нелепо, но по крайней мере вели себя вежливо.

– В целом, хорошо, – ответила я, проведя пальцем по своему запотевшему бокалу с холодным чаем. – Мэтт остался в прошлом. Я слишком долго шла у него на поводу. Джимми поступил в колледж, поэтому пришло время... стать собой. Я даже не знаю, кто я теперь, но надеюсь скоро узнать.

Диана кивнула, и в уголках ее глаз появились морщинки.

– Точно. Ты словно растворилась в нем. Пришло время вернуться к жизни. Наделать ошибок. Охмурить парочку парней. – Она хитро улыбнулась. – Пожить немного! Хотя нет, *много*. Мне нужны истории.

Я саркастически фыркнула. Диана была в счастливом браке со своим бывшим одноклассником, но она сказала бы что угодно, чтобы поднять мне настроение. Она желала мне счастья. Всегда. Когда все читали мне нравоучения о святости брака и восклицали: «Как он мог?», она поинтересовалась, в какой момент я перестала улыбаться. О такой подруге, как Диана, можно было только мечтать.

– Мне не нужны истории. Мне нужны... – Я задумалась, прежде чем ответила: – Наверное, мне нужны приключения. Я чувствую, будто время утекает. Я должна начать жить по-настоящему и как можно быстрее. Парни подождут.

Диана кивнула и отхлебнула кофе.

– Точно. Знаешь, на самом деле я хотела узнать... Как у тебя с родителями?

– Не спрашивай!

Я опустила голову, вспомнив утро. Я решила прогуляться, чтобы развеяться, но после моего возвращения мама спросила, зачем я сняла постер с потолка. Она спросила, где продаются фотокарточки с такими «симпатичными молодыми мужчинами».

– Потом мама постирала одежду, в которой я приехала. Но она не стала проверять, можно ли сушить ее в машинке. Она просто бросила ее в сушилку.

– О нет, – воскликнула Диана, и ее глаза загорелись от восторга. Она любила бывать в доме моих родителей и выслушивать безумные истории о них. У нее-то были нормальные родители и нормальный дом.

– Теперь мой кашемировый свитер стал на два размера меньше, а шелковая рубашка безнадежно испорчена, – заключила я.

– Ну вот!

Я рассказала ей о новом утреннем увлечении папы.

– Нет! – Диана согнулась пополам, хихикая. – Как он вообще додумался до этого?

– Я не знаю. – Я покачала головой, жалея, что не могу посмеяться вместе с подругой. – Правда, не знаю. Но я не могу там оставаться. Это слишком. Моя мама только и делает, что моет посуду и читает, а еще она складывает высоченные стопки книг в моей комнате. Если начнется землетрясение, мне конец. Пожар? Я поджарюсь как тост. Вся комна-

та вспыхнет до того, как я открою глаза. Неудивительно, что мой брат сбежал через пару месяцев.

Диана не могла сдержать смех. Наверное, она даже не пыталась.

– Ты не понимаешь весь ужас ситуации, – заявила я.

– Прости меня. – Диана попыталась успокоиться, но у нее не вышло. – Прости! Я должна тебе кое-что рассказать. Вчера мне позвонила тетя. Она интересовалась, нет ли у меня на примете человека, который бы согласился поработать смотрителем Дома с плющом. Какое совпадение, не правда ли? Ты идеально подойдешь. Тебе не придется жить с родителями, у тебя появится работа, и ты вернешься в тот ужасный дом, который тебе так нравился. Я сказала тете, что поговорю с тобой. – Ее глаза блеснули. – Только представь, никаких утренних бегоний.

На меня нахлынули воспоминания. Диана была единственным ребенком в семье, а я любила путешествовать. Поэтому я часто проводила школьные каникулы с Дианой и ее родителями. Так у нее была подруга, а я могла побывать в новых местах. И все были довольны.

– Тот дом в маленьком городке у гор Сьерра-Невада? Нам было... лет десять, да? – спросила я.

– Да. Огромный старый дом в крошечном городке. – Диана цокнула языком. – Как там его? Всегда забываю. Мой мозг отказывается запоминать это название, вроде что-то ирландское. Мерфис или О'Коннорс, или О'ДряньГосподня... Тот

огромный старый дом с кучей комнат и жутким садовником, похожим на вампира... – Она поежилась. – Я ненавидела это место. До сих пор не понимаю, почему оно тебе так нравилось. Ты не хотела уезжать, помнишь?

В голове вспыхнула картинка. Мужчина с мертвенно-белой кожей, желтоватыми зубами, вытянутым лицом и обвисшими щеками...

Неожиданно меня охватила эйфория, за которой последовало странное возбуждение – мне хотелось оказаться там снова.

– Да, – ответила я, чувствуя, как губы расплываются в жутковатой улыбке.

В голове возникли образы, потускневшие от времени. Большие комнаты со старомодной мебелью, темные обои и приятное ощущение тревоги. Станный люк на третьем этаже, ведущий наружу. Пол чердака, усыпанный серебристыми садовыми шипами для отпугивания птиц, с которыми нам не разрешали играть. А еще там был старомодный арбалет и стрелы. У меня осталось не так много воспоминаний тридцатилетней давности, но тот дом было сложно забыть.

– Ты так боялась его, – заявила я. – Ты всегда была трусихой.

– Трусихой? Тот дом был жутким. Просто ты чокнутая.

– Ну, да... – Я рассмеялась, и мое настроение немного улучшилось.

– И зачем только мои родители отвезли нас туда? Как

можно было отправить туда детей на каникулы?

Я радостно улыбнулась, вспомнив тайные проходы, которые мы обнаружили в доме. Было так здорово блуждать по странным местам, изучать дом изнутри. Одно место я до сих пор отлично помнила – комнату, что была спрятана глубоко под землей.

Свет фонаря окрашивал грубые каменные стены в голубой. Под фонарем стоял готический подмосток с прекрасными манящими кристаллами. В тот момент я подумала, что эти кристаллы напоминали сердце, что качало кровь по жилам дома. Мне показалось, что свет из железной клетки фонаря волшебным образом осветил все коридоры. Что кристаллы прошептали мне: *«Подожди, Джасинта, ты не готова. Время еще не пришло. Возвращайся позже»*.

Я тряхнула головой, отмахнувшись от коротких обрывков воспоминаний, потускневших со временем. Мое детство было наполнено приключениями. Я помнила, как строила домики на старых кривых деревьях и гуляла вдоль реки за начальной школой, но тот дом был моим любимцем. Ничто не могло сравниться с его жутковатостью, и даже теперь я не знала, что из воспоминаний было выдумкой, а что реально.

– Мы пробыли там совсем немного, – сказала я, отхлебнув чай.

Я помнила, что мне не хотелось уезжать. В отличие от Дианы мне не хотелось расставаться с этим странным старым

местом.

Впрочем, я всегда любила Хэллоуин, а Диана – Рождество. Меня не пугали фильмы ужасов. Я могла посмотреть «Гремлинов» или «Экзорциста», не моргнув и глазом. Новые ужастики? Я снисходительно критиковала спецэффекты и плохую режиссерскую работу.

– Твоя тетя ищет зрителя? – спросила я. – Или... человека, который будет постоянно мыть дом от пола до потолка? Я помню паутину. Тот дом был огромным. Убираться в нем будет сущим кошмаром.

– Во-первых, нам было десять, а в детстве все кажется больше, чем есть на самом деле.

Я закатила глаза.

– Во-вторых, там будешь жить только ты и дворецкий. Какой беспорядок будет от вас двоих?

– Подожди-ка. – Я подняла руку. – Какой еще дворецкий?

– Ах да. Двоюродный дядюшка Эрл. На моей памяти он всегда был стариком, но до сих пор не склеил ласты. Он живет в этом доме. Когда-то он жил в Англии, но потом его уволили, потому что дети его боялись. Моя тетя разрешила ему жить в поместье. Его возраст – старая семейная шутка. Все говорят, что он не выходит на пенсию, потому что боится умереть. – Должно быть, Диана заметила мой растерянный и испуганный вид, потому что она махнула рукой, словно прогоняя мысли. – Какая разница? Он опрятный человек. Иначе бы он не проработал столько лет дворецким. Возможно, он

будет обслуживать тебя. Было бы здорово, правда? По крайней мере он не будет разгуливать по дому голышом.

— Не знаю. Мне бы хотелось хоть разок пожить в одиночестве. Я никогда не жила одна.

— Брось, Джесси. Я не прошу тебя жить там вечно. Боже, нет. Родиться здесь, потом переехать в Лос-Анджелес... да ты чокнешься в этом крошечном городке. Как же он назывался? О'Кифф? Хулахэнс? Но это место ждет тебя, если ты хочешь сбежать от родителей и обдумать дальнейшую жизнь. Ты даже сможешь немного заработать. Считай это освобождением от бегоний.

Менять одну безумную жизнь на другую не очень хотелось, особенно с учетом того, что я не смогу видаться с Дианой. Зато проблема с работой будет решена...

Я вздохнула и принялась потягивать свой холодный чай. Возможно, мне следовало остаться с родителями. Стресс поможет быстро во всем разобраться. Я знала, что справлюсь, если приложу усилия.

Но что-то не выходило у меня из головы. Пульсирующее... манящее желание.

Сердце бешено забилося в груди, над бровью показались капельки пота. Слова сорвались с языка прежде, чем я поняла, что собираюсь произнести их.

— Знаешь, почему бы и нет. Когда я могу начать?

Глава 3

Прощаться с родителями было легко. Папа похвалил меня за то, как быстро я нашла работу, и хотя мама расстроено обняла на прощание, я подозревала, что она была рада заполучить кровать обратно – место, где можно спрятаться от папиного храпа.

Я почти передумала, когда въехала в крошечный городок О'Бринс, названный в честь основателей – ирландской пары, пересекшей горы Сьерра-Невада и поселившейся здесь ради добычи золота. С тех пор в регионе появилось множество виноделен, и крошечный центр города был усыпан винотеками, словно ветрянкой.

Против вина я не возражала. Честно говоря, я даже была рада. Что меня беспокоило, так это размеры города. Скорее, городка.

Я выросла в городе, где жило более ста тысяч человек. Потом переехала в Лос-Анджелес, оказавшись среди миллионов. Я никогда не жила в городе, центр которого можно было пересечь случайно, если перебраться с алкоголем. А с учетом количества симпатичных винотек именно это меня и ждало. Я напьюсь, и все три тысячи жителей быстро узнают об этом. Возможно, обо мне напишут в местной газете. И приложат фотографии. Я никогда не умела соблюсти правила приличия, даже когда пыталась. *Особенно* когда пыталась. Это невероятно злило Мэтта.

Извилистая дорога, которую предложил навигатор, вывела меня из центра в небольшой лес и устремилась наверх. Изящные домики с большими верандами, белыми колоннами и ухоженными садами теснились вдоль дороги. Новые автомобили стояли во дворах, их корпуса блестели в золотистом свете полуденного солнца.

В конце дороги возвышался огромный дом.

Мои глаза расширились, и я сбавила скорость перед тем, как въехать во двор.

Несмотря на солнечный день и ярко-голубое небо, над трехэтажным зданием словно нависла грозовая туча. Готическое здание было увенчано шпилем, а в маленьком окне на чердаке горел свет. Мрачные тени чего-то невидимого нависали над строением. Рамы больших окон изящно изгибались кверху. Декоративные ставни и шторы были черными.

«По крайней мере это лучшие какашечного цвета».

Теперь, когда я снова увидела дом, на меня нахлынули воспоминания. Темные комнаты, зловещее предчувствие, пугающий вид дома и странное ощущение принадлежности ему.

Действительно странное. На первый взгляд это место, так отличавшееся от остальных домов на улице, казалось недружелюбным. Все в нем, начиная от расположения в тупике вдали от дороги и заканчивая мрачными красками, словно говорило: «Не подходи». Дом напоминал огромного монстра, в деревянный корпус которого было вшито предупреждение. Любой прохожий чувствовал исходящий от него холодок.

Но пока я смотрела на него, что-то разгоралось внутри. Сердце уверенно билось в груди, распространяя тепло по всему телу. Распространяя чувство, что я дома, в безопасности, на своем месте. Что-то в этом доме притягивало меня. Умоляло подойти ближе и устало прижаться к его стенам.

Я выдохнула, осознав, что все это время не дышала.

– Я спятила, вот и все. Пожила с родителями, пусть всего пару дней, и сошла с ума.

Но странностей было немало. Несмотря на ясный солнечный день, из окна на чердаке исходило сияние, – *магия*, – странные тени накрывали дом, взявшись словно из ниоткуда, – *черная магия*, – газон был аккуратно подстрижен – *прилежный садовник*.

Мое воображение проснулось при виде этого чудовищного дома. Я снова почувствовала себя подростком.

– Да это настоящий замок, – тихо сказала я, заезжая во двор. – В детстве все кажется крупнее. Ха! Он действительно огромный!

Что за привычка бормотать под нос? Так делают все матери или это просто возраст? Я не знала, но привыкла к этому. Мне следовало следить за собой, иначе я опозорюсь перед суперстарым-но-не-собирающимся-умирать двоюродным дядей Эрлом.

Я медленно вышла из машины, и меня охватил восторг. Я чувствовала, как губы расплылись в улыбке. Что-то в решении приехать сюда казалось правильным. Дом был большим, странным и пугающим, но именно это сейчас мне и было нужно.

Пытаясь сдержать безумную улыбку, которой наверняка можно было пугать людей, я подошла к входной двери и уставилась на огромное дверное кольцо с горгульей. Она молча

смотрела на меня своими странными медными глазами.

– Надеюсь, она не говорит, – пробормотала я, вспомнив фильм «Лабиринт» из детства.

Но что, если она заговорит?

Безумная улыбка стала еще шире.

Забудь об улыбке – кто-нибудь наверняка вызовет полицию, увидев, что чокнутая женщина среднего возраста окочачивается у чужого дома.

Диана велела мне сначала постучать. Если никто не ответит, я должна была зайти в первый дом слева, чтобы получить ключ.

Окинув взглядом пустую улицу и убедившись, что никто не таращится на меня, я взяла холодное металлическое кольцо и трижды постучала по двери. Звук гулко раздался в доме, перепрыгивая с этажа на этаж. Я чувствовала его, словно он был осязаемым. Мое воображение работало на пределе.

Я сделала глубокий вдох, почувствовав прилив адреналина.

– Вы звонили.

– Ой!

Я подскочила и резко развернулась, прижав сумку к груди, словно какая-то старушка, увидевшая что-то непотребное.

Передо мной стоял высокий худощавый мужчина с морщинами, которых было больше, чем волос на голове. У него были черные глаза, хмурое выражение, застывшее на лице много лет назад, а еще он был выше меня как минимум сан-

тиметров на тридцать. Его костлявые плечи обтягивал поеденный молью плащ с рваными полами, трепетавшими на ветру, хотя мне казалось, что воздух замер.

Я не знала, откуда он взялся. Мужчина бесшумно возник у меня за спиной.

– Ха-ха, – осторожно рассмеялась я. – Хорошая шутка. Из «Семейки Аддамс», да? Ларч?

Я показала на мужчину, не зная, куда деть руки. Его взгляд испугал меня.

Между нами повисла тишина. Я вскинула брови, надеясь, что мужчина подхватит разговорную эстафету, но этого не произошло. Я откашлялась.

– Я Джесс. Джасинта, – сказала я, пожав плечами. – Джесси. Обычно меня зовут так.

– Вы один человек или переключаетесь между тремя? – спросил древний дворецкий без намека на улыбку.

Я неубедительно улыбнулась и хихикнула. Этот человек был странным.

– Я... новая смотрительница, – сказала я, стараясь говорить уверенно, но с треском провалилась. – Вы двоюродный дядя Эрл?

– Я не ваш двоюродный дядя, но меня зовут Эрл, да. Вы можете звать меня Том.

– Том, – повторила я, пытаясь разглядеть на лице мужчины намек на шутку. Если он и был, то хмурый вид полностью скрывал его.

– Мистер Том, – добавил мужчина.

Я почувствовала, что мои брови поднялись так высоко, что грозили затеряться где-то в волосах.

– Мистер Том. – Я прищурилась. – Вы шутите или... Никкак не пойму.

– Я дворецкий. Я никогда не шучу.

– Да. Конечно.

– Мистер Том.

– Да. Хорошо. Мистер Том. – Я снова откашлялась. – Мистер Том, я должна просто... – Я кивнула в сторону двери.

Мужчина не моргая уставился на меня.

Я снова кивнула в сторону двери.

– Я должна просто... войти?

– С кем я говорю? – спросил мужчина.

О боже, да у него с памятью беда. Мы отлично поладим. Будем вести один и тот же разговор целыми днями, и он ни о чем не догадается.

– Джесси, – ответила я, ткнув себя в грудь.

– Джесси, вы должны сходить к мисс Мерфи. Она богомерзкая старуха из мрачных краев, но она хранительница ключа. Боюсь, я не смогу вам помочь. Не просите меня сопроводить вас, я просто не вынесу этого.

– Конечно. Мисс Мерфи...

– Да, мисс Мерфи. Она живет... – Мужчина мгновенно развернулся – чересчур проворно для столетней мумии – и показал на первый дом слева. Там жила женщина, к которой

я должна была обратиться, если никто не встретит меня в Доме с плющом.

– Отлично. – Я задумчиво посмотрела на свою машину, а потом перевела взгляд на пустынную улицу. – Как тут с преступностью? Вряд ли много карманников?

– Все спокойно, если на нас не совершают набеги. Или охотятся. Некоронованный альфа обеспечивает безопасность, в которой мы нуждаемся, но боюсь, нас бросили на произвол судьбы. Однажды и его защиты будет недостаточно. Что тогда с нами станет? Мы погибнем. Нам отрежут головы, сдерут кожу, сожгут заживо, все что угодно.

Мне показалось или этот чувак окончательно спятил?

– Хорошо, – ответила я. – Тогда просто возьму свою сумку.

– Мы в безопасности лишь потому, что никому не интересны обитатели этих краев. Но помяните мои слова... – Мистер Том замолчал и внимательно посмотрел на меня. Я попыталась и улыбнулась той вежливой улыбкой, обычно предназначенной для пьяных бездомных, задающих странные вопросы в очереди в супермаркете. – Не соглашайтесь на сэндвич. Выпейте чай – она заставит вас, – но откажитесь от сэндвича. Иначе вы проведете там весь день.

Я замерла, не понимая, что происходит. Как я буду жить под одной крышей с этим безумцем? В лучшем случае он будет вести себя непредсказуемо, в худшем – закопает меня в саду.

Какое ужасное, кошмарное решение я приняла. Хуже, чем жить у родителей.

Глава 4

Я остановилась перед соседской дверью. На крыльце стояло два кресла-качалки – одно потрепанное с аккуратной горкой камней, лежавшей рядом, другое абсолютно новое на

вид.

Отполированное кольцо на двери украшала симпатичная лошадиная голова с наростом, делающим ее похожей на единорога. Вместо кольца я позвонила в дверной звонок. Стучать дверным кольцом казалось вторжением. Не то чтобы я разбиралась в подобных вещах, но это напомнило мне полицию, вбегающую в наркопритон.

– Иду, иду, – прошамкал голос за дверью.

Я шагнула назад, чтобы оставить хозяйке больше места.

Дверь распахнулась, и я почувствовала приятный цветочный аромат. На пороге стояла согбенная старушка с короткими седыми волосами и гусиными лапками вокруг бледно-голубых глаз. Тонкие губы поднимались в уголках, словно она улыбалась какой-то собственной тайне, а розоватая кожа была нежной, как у младенца.

– Здравствуйте...

– Что, черт возьми, ты задумала? – заявила мисс Мерфи. Ее грубый, каркающий голос не сочетался с ангельской внешностью.

Мои брови снова подпрыгнули. Я с трудом разбирала ее сильный ирландский акцент.

– Ну, продаешь чего? – спросила женщина, не дождавшись от меня ответа. – Проходи и выпей-ка чайку.

– Эм-м-м...

Ее предложение были заманчивым, но я не клюнула. Мне нужен был ключ. Я собиралась выпить чай, а еще мне очень

хотелось в уборную, но пользоваться чужим туалетом мне казалось неуместным, когда мой собственный туалет был тут же, по соседству.

– Я новая смотрительница, – сказала я. – Эрл... точнее, мистер Том отправил меня к вам.

– О боже, мистер Том.

Женщина вышла на крыльцо, подобрала камень и поспешила к забору. Она замахнулась рукой, готовясь к броску.

Мистер Том стоял на том же месте, где я его оставила, и наблюдал за нами.

– Ты, старый козел! – крикнула мисс Мерфи. – Что, не мог выпустить ее сам? Бесполезный ты... – Она швырнула камень так, словно была чемпионом мира по метанию.

Мистер Том сделал шаг назад. Камень приземлился ровно туда, где он стоял секунду назад. Меткость была феноменальной. Мистер Том удивительно равнодушно отнесся к тому, что пожилая женщина швырялась в него камнями. Очевидно, это происходило постоянно.

– В конце концов, это твоя работа, – ответил мистер Том, и хотя он находился на другой стороне улицы, я его услышала.

Как и мисс Мерфи.

– Это моя работа, черт побери, – заявила она. – Теперь она здесь. И я расскажу ей обо всем, что здесь происходит. Вот увидишь, идиот.

Она развернулась и тяжелой походкой направилась к две-

ри.

– Ну? – Мисс Мерфи повернулась ко мне. – Выпьешь чаю? Выпьешь, выпьешь. Проходи. Я поставлю чайник.

Она одержала верх. Сложно спорить с удаляющейся от тебя спиной.

Просторная комната была аккуратной и уютной. Стены украшали фотографии зеленых полей с пасущимися коровами, на полках лежали разные безделушки и пугающее количество странноватых кружевных салфеток. Они выглядели так, словно их связал человек, который плохо видел и не умел вязать.

– Итак, – нараспев произнесла мисс Мерфи, показав на маленький круглый стол на кухне, и включила ярко-красный электрический чайник. – Ты теперь несешь вахту, верно?

– Да, я буду новой смотрительницей, – осторожно ответила я, все еще с трудом разбирая ее акцент. – Буду присматривать за домом. Какое-то время.

– Что ж, старый Эдгар будет счастлив. Он ненавидит Эрла, ох как ненавидит. Терпеть не может. Я не могу долго его слушать. От болтовни Эдгара уши вянут. Еще бы, ты оглохнешь, просто стоя рядом с ним, вот он какой. Еще один тупоголовый старикан. Но иногда может быть злющим как барсук. Ах да... – Мисс Мерфи взяла маленький молочник и плеснула в него молоко, затем взяла серебряный заварочный чайник и положила внутрь один чайный пакетик. По-видимому, она была бережливой женщиной. Закончив, она повернулась ко

мне. – Будешь сэндвич?

– Нет, спасибо. Я не голодна, – ответила я, вспомнив наставления дворецкого и пытаюсь игнорировать урчащий желудок.

– Ну что ты, не отказывайся.

Я вежливо улыбнулась.

– Не переживайте, я недавно поела. Я...

– Ну же. Съешь сэндвич. Хотя бы маленький кусочек...

Я подняла руку и сдавленно рассмеялась.

– Не нужно. Спасибо.

– Давай.

– Нет, просто я...

– *Давай.*

– Нет, я...

– Ну конечно, ты будешь сэндвич. – Мисс Мерфи направилась к холодильнику.

Мой желудок взвыл. Очевидно, женщина услышала это, потому что она закивала.

– Простите, я не знаю ваше имя... – сказала я, положив сумку на колени.

– Нив.

Я подалась вперед.

– Ниф?

– Н-и-в, – по буквам произнесла мисс Мерфи. – Нив.

– Ни-ав.

– Почти. – Женщина достала продукты из холодильника

и приступила к приготовлению сэндвичей. Когда электрический чайник со щелчком выключился, Нив налила кипяток в заварочный чайник и опустила крышку. Она разложила все на столе, и я привстала.

– Давайте я вам помогу.

– Нет-нет, не нужно. Сиди, сиди. – Мисс Мерфи подтолкнула ко мне тарелку с четырьмя сэндвичами – хлеб, ветчина, сыр и клякса масла. Она даже не разрезала хлеб.

Как только чай был разлит и сдобрен молоком и сахаром, Нив переключила свое внимание на меня.

– Итак. Значит, ты будешь следить за домом. Почему?

– Я узнала о вакансии и решила, что, возможно, она мне подойдет... – Я замолчала, увидев, что Нив качает головой. – Что-то не так?

– Не нужно выдумывать. Что на самом деле привело тебя сюда?

Моей уверенности как не бывало. Я вздохнула и взяла сэндвич.

– Я развелась и не смогла выдержать и пары дней в родительском доме. Вот. В детстве я бывала в этом доме, а теперь моя подруга сказала, что ее тетя ищет смотрительницу, и вот я здесь, готовая к новой жизни и, возможно, приключениям.

– Приключениям? Хм-м-м. Значит, ты творец своей судьбы.

– Как и все мы.

– Конечно нет, о чем ты говоришь. – Нив фыркнула. –

Некоторые люди похожи на перекасти-поле – куда ветер дует, туда они и направляются. Я не такая, я всегда жила по-своему. Пока не оказалась здесь. Теперь я бездельничаю. Торчу дома целыми днями. Отдыхаю с бокальчиком вина вечером. То, что нужно. Я счастлива.

– Отлично. Хороший городок, да?

– Та еще помойка.

Я улыбнулась шутке, но вскоре поняла, что Нив не шутит, и опустила взгляд на сэндвич.

– Знаешь, не каждый может быть зрителем этого старого дома, – сказала Нив. – Нужен особый человек.

– Правда? Почему?

– Дом непростой. И зрители у него непростые.

Очевидно, Нив и мистер Том недолюбливали друг друга взаимно.

– Я приехала ненадолго, пока не разберусь со своей жизнью, – заверила я. – Я предупредила Диану.

– Да-да, я поняла. Но Диана не понимает, что тут происходит на самом деле. Она – то самое перекасти-поле, о котором я говорила. Беспечно плывет по жизни. Но ты не такая. Сейчас ты борешься с течением. Время пришло.

Я почувствовала, как встали дыбом волоски на затылке и руках. Я проглотила кусочек сэндвича и сделала глубокий вдох.

– Дом принял тебя в прошлый раз, разве не так? – спросила Нив, и на секунду между нами повисла тишина.

Мои брови снова подскочили к челке.

– Тетя Дианы думала, что девочка привыкнет к Дому. Увы. Как по мне, Диана слишком скромна. Умна, но не то... – Нив сжала руку в кулак, – ...нет самостоятельности мышления. Диана рада следовать за толпой. Она не умеет руководить.

Я неуверенно кивнула, потеряв нить разговора, и начала поспешно жевать сэндвич.

Нив сделала глоток чая.

– У Пегги нет детей. Это тетя Дианы. Дом не выбрал ее. Очень удручающе. Дом всегда переходит наследнице, и ей должна была стать Пегги. Она не обжилась здесь, как ни старалась. А еще Пегги не слишком хороша собой, к сожалению. Ей пришлось нелегко. Но с парой миллионов на банковском счету жизнь не так плоха, верно? Она удачно вышла замуж и сделала все, чтобы муж быстро отправился на тот свет. – Нив поджала губы. – Пегги неплохо устроилась. Счастье не купить за деньги, но с ними жизнь явно радостнее.

Я молча уставилась на Нив, все еще не понимая, что за чушь она несет. Может, безумие было обязательным атрибутом для жизни в этом городе?

– Я думала... Но... – Я помолчала и наконец продолжила: – Пегги владеет домом? Но она живет в Европе?

– Верно, это ее собственность, как и лес вокруг. Но она и слышать о них не хочет.

– Теперь понятно.

– Нет, тебе ничего не понятно.

Мне в голову пришла мысль, что делать дальше. Я запила чаем последний кусочек сэндвича, встала и дружелюбно улыбнулась.

– Спасибо за чай и сэндвичи. Если вы не против, мне хотелось бы осмотреть дом.

Нив пристально посмотрела на меня. Моя улыбка дрогнула. Желание осмотреть дом и наконец убраться отсюда было нестерпимым.

Наконец женщина встала, тяжело облокотившись на стол.

– Конечно, конечно. Сейчас принесу ключ. Подожди минутку.

Ее суставы захрустели, когда она выпрямилась, но походка была удивительно легкой.

Вот бы мне хотя бы половину ее ловкости. Или стройности. Я решила, что пришло время серьезно заняться своей фигурой и вернуть свои былые формы. Если эта женщина смогла, значит, возраст не был помехой. Все дело в мотивации. Да, Нив меня впечатлила.

– Держи.

Я подпрыгнула и резко обернулась – уже второй раз за день. Как этим людям удавалось так легко подкрасться ко мне? Может, все дело в местной воде?

Нив протягивала мне конверт.

– Здесь всякая мелочь. На твоём месте я бы позволила Дому привыкнуть к тебе, прежде чем исследовать его... Если,

конечно, он привыкнет к тебе. Как я уже сказала, он непростой, и кое-что тебе не захочется обнаружить сразу.

Меня снова охватил восторг. Я не знала, какие вещи мне якобы не хотелось обнаружить. Столько лет я жила словно на автопилоте – проснуться, выполнить работу по дому, лечь спать. Наконец я сбросила эти оковы. Хотя за каждой дверью родительского дома меня ждали неожиданности, эти находки не были увлекательными – скорее, они были ужасными. Я чувствовала, что в Доме с плющом все будет по-другому. Здесь ужасные вещи хотя бы будут интересными.

Я взяла конверт, почувствовав вес ключа внутри.

– И не позволяй этому старому идиоту Эрлу ворчать на тебя. У него давно не было хозяйки, он разжирел и обленился. Пусть наконец-то начнет работать.

Если Эрл похудеет, его унесет ветром.

Я остановилась на мгновенье, вспомнив кое-что из нашего разговора.

– Вы знали, что я уже была здесь в детстве. Как... Как это возможно?

Нив едва заметно улыбнулась.

– Я давно здесь живу. Как и многие жители. Мы видели, как растут виноградники вокруг нас, как менялся город, как честных людей сменили распускающие руки туристы. Я помню, как засомневалась в способностях Дианы, а потом увидела, что девочка и ее родители сбежали из дома спустя лишь три дня после приезда. Трое сбежали. Одну пришлось уво-

дить силком. Тебя. Вот почему я запомнила тебя.

На меня обрушились воспоминания. Тем временем Нив проводила меня до двери и аккуратно выставила за порог. Я помнила, как Диана тянула меня прочь. Но я не помнила, чтобы ее родители поспешно уехали. Да, их расстроило то, что Диана была расстроена, но дом не был тому виной.

Верно?

– Я собираюсь в паб в восемь. Если хочешь, приходи ко мне вечером. Познакомлю тебя с местными, – крикнула Нив, пока я переходила дорогу.

Я неуверенно махнула рукой и подошла к Эрлу – мистеру Тому. Он стоял там же, где я его оставила. Камень, брошенный Нив, лежал перед его начищенным черным ботинком. Должно быть, мужчина простоял неподвижно не меньше часа.

– Ключ у вас? – спросил он, оглядывая конверт.

– Да. Спасибо.

Мистер Том не сдвинулся с места.

– Вы уверены? Если она не одобрила вас, вы не получите ключ.

– Да, он... – Я потрянула конвертом. – Он здесь.

– Вы уверены?

Окинув его своим лучшим взглядом «реальной мамочки», гарантировавшим, что кое-кто получит, если продолжит так разговаривать со мной, я вскрыла конверт и достала огромный железный ключ, покрытый пятнами. Казалось,

он перенесся сюда прямым из железного века. Жидкость плескалась в моем мочевом пузыре, пока я разглядывала его. Скоро плотина не выдержит. Дурацкие проблемы после родов.

– Просто мне... – Я крепко сжала ноги. Возраст уже не позволял мне топтаться на месте в танце под названием «Хочу в туалет». – Мне нужно в уборную, так что я собираюсь войти в дом.

Я сказала это без вопросительной интонации на случай, если мистер Том выкинет очередную шуточку.

Я вставила ключ в замочную скважину, и что-то щелкнуло. Но не в механизме, а внутри меня. Дверь открывается, свет проникает внутрь...

Впервые за долгое время я чувствовала, что делаю что-то правильное. Так и должно было быть. Словно мои страдания не были напрасными и я собиралась начать новую главу своей жизни. Как же я ждала этого!

Только сначала мне нужно было в туалет.

– Где здесь уборная? – спросила я. Я сморщила нос, изо всех сил напрягла бедра, стараясь сдержать поток жидкости, что плескалась внутри.

– Направо, потом налево и прямо.

Интересно, мог ли мистер Том говорить еще медленнее?

– Отлично, спасибо.

– Я подожду вас здесь...

Мои ноги утонули в приятном рыжем ковре с головокру-

жительным клетчатым узором. Я прошла мимо красивой винтовой лестницы со ступенями, которые были выложены тем же ковром, мельком посмотрела на стену с портретами, миновала изогнутый дверной проем и быстро свернула направо.

Туалет с высокой деревянной дверью в обрамлении красивых белых досок ждал меня там, где сказал мистер Том. Я бросилась внутрь и, сама того не желая, резко захлопнула дверь. Трясущимися пальцами стянула джинсы – как раз вовремя.

– Боже, как хорошо, – пробормотала я, оглядывая огромный туалет, украшенный медными статуэтками, фарфоровыми вазами и картинами. Как же здесь красиво. Даже туалет выглядел потрясающе.

Вывод напрашивался один – я была счастлива получить эту работу. Диана считала меня чокнутой, но здесь было классно. Дом был классным.

Если бы только соседка и остальные жители не были такими странными.

И кто, черт возьми, этот Эдгар?

Глава 5

Нив сидела в кресле-качалке в тишине наступающей ночи, принюхиваясь к ароматам, что разносил ветер. Изредка она медленно поворачивала голову в сторону огромного дома в конце улицы.

Эдгар стоял в кустах возле крыльца. Он ждал. Злорадно улыбался.

Она вернулась.

После стольких лет другой жизни она освободилась, бросила все и вернулась.

Эдгар всегда говорил, что она так и сделает. Каким-то образом он знал.

Когда она и юная мисс Хэверкемп – теперь миссис Друри – отыскиали сердце Дома, он наблюдал за ними из теней. Он мгновенно понял о них всю правду. Мисс Хэверкемп не была наследницей. Ею была Джасинта.

Нив не поверила ему. В возрасте Джасинты люди менялись, особенно простушки, не обладающие магией. Общество меняло их. Размягчало. Делало неуверенными, трусливыми. Нив сомневалась, что Джесси будет достойным выбором к тому моменту, как ей исполнится двадцать. Не говоря уже о среднем возрасте.

Но посмотрите-ка. Возможно, старый вампир был прав. Конечно, решение это еще неокончательное. Дом должен был оценить новую хозяйку. Проверить, подходит ли она. Но уже то, что Дом в нужный момент подтолкнул Эрла связаться с Пегги, говорило о многом. Между Домом и Джесси была необычная связь.

Но Нив понимала, что если Джесси станет избранной... она натурально спятит. В таком возрасте невольшебнице предстояло многое узнать. Конечно, Джасинта не была старой. Самой Нив перевалило за четыреста. Эрла давно ждала могила. Эдгар был древним. В буквальном смысле. Он был

таким старым, что начал терять рассудок. Вампир превратился из охотника в собирателя. Его клану было все равно, и с Эдгаром быстро распрощались.

Возраст не имел значения, если магия снова вырвется на свободу из сердца Дома с плющом. Каждый, кто заботился о Доме и защищал его, получит порцию силы. Мощи.

Юности.

Нет, возраст Джесси ничего не значил, но тот факт, что она сорок лет не замечала сверхъестественное, однозначно сулил проблемы. Нив не знала, как та отреагирует на правду. Поверит ли Джасинта своим глазам, когда столкнется с реальной магией.

Люди славились своей способностью не замечать того, что выходило за рамки их понимания. Иногда они узнавали о существовании магов, и тогда начиналась череда массовых убийств, в которых гибли волшебники и обычные люди. Но за долгие годы это произошло лишь раз. В большинстве случаев люди удивительно хорошо убеждали себя, что окружающий мир так же обыкновенен, как и они сами. Вот и все. Не на что тут глазеть, народ.

Нив медленно покачивалась в кресле, ощущая собственный возраст каждым своим суставом, каждым позвонком.

Четырехсотый день рождения дался ей нелегко. Лучшие годы остались в прошлом, в далеком, далеком прошлом. Она была стара даже по меркам своего вида. Позади остались годы, когда она могла родить ребенка, годы, когда можно было

рубить головы и вешать их на колья. Черт, она была стара даже для старомодного набега на деревню.

Нив могла собраться с силами, если бы *действительно* хотела, но ей не хотелось. Сражения отнимали слишком много сил. Сразу бы поднялась суета. Абсолютная чушь, если задуматься. Лучший способ решить проблему – поговорить и достичь компромисса. Так гораздо быстрее и придется покупать гораздо меньше похоронных венков. А эти штуки были дорогими.

Нив вздохнула, оглядывая спокойную улицу. Такой приятный вечер, такая мягкая зеленая травка на газоне.

В глубине души ей хотелось, чтобы Дом с плющом вообще не пробуждался. Чтобы он сохранил магию для себя, дремлющей под тем жутким старым склепом. Потому что если он передаст ее Джесси, это привлечет всевозможные стаи, кланы и магов. Бедный О’Бринс будет растоптан. И каждый из прибывших будет соревноваться за благословение и поддержку Джесси. Будет решать, чей трон она выберет, пытаться спланировать ее жизнь за нее.

Нив улыбнулась. Это *вряд ли*.

Джесси больше не позволит другим диктовать как ей жить – Нив увидела это по ее глазам. В том, как резко она закончила разговор и ушла. В ее манере держать себя. Джесси Ивенс пережила немало и вышла из этой мясорубки другой. Более сильной. Не желающей иметь дела с чужими хотелками. Возможно, ей стоило намекнуть на это, но она была готова.

Возможно, поэтому Джесси вспомнила о Доме с плющом лишь в сорок лет. Силы и энергичности молодежи были недостаточно. Они попросту не знали, что с этим делать. Они распахивали двери, убивали людей кинжалами, гнались за монстрами с копьями с серебряными наконечниками, но так ничему и не научились. Ни-че-му.

А если наделить этой силой и энергичностью кого-то с умом и опытом?

Уже что-то.

Возможно, все именно к этому и шло.

Нив задумчиво покачивалась в кресле. Если Дом раскроет наконец свою природу, она, Эдгар и даже этот идиот Эрл должны будут защищать Джесси. Они будут проламывать черепа и...

В этом и заключалась проблема. Прошло так много времени, что Нив даже не могла припомнить, насколько была жестока. Что именно она делала, когда проламывала черепа? Ее соперники гибли, вот и все. Издеваться над их мертвыми телами было бы явно лишним. Вообще, гораздо приятнее выпить пивка и поболтать.

Сколько мороки. Окунуться в Фонтан молодости было бы замечательно, но Нив почти хотелось остаться здесь, качаться в своем кресле и швырять камни в каждого глупого туриста или горожанина, кто решит проникнуть в старый жуткий дом. Это была приятная жизнь. Нив была очень меткой.

Она посмотрела на часы. До восьми оставалось полчаса.

Интересно, примет ли Джесси ее предложение выбраться в город.

Нив надеялась, что та откажется. Она поспорила с Эдгаром на отличный ужин из чьей-то крови, что Джесси проведет вечер дома, как подобает человеку ее возраста. У женщин были дурацкие предубеждения о том, что они могут и не могут делать в определенном возрасте. Дресс-код, прическа, какие части тела можно и нельзя показывать. Если Нив проиграет, ей придется заманивать домой очередного ничего не подозревающего туриста. Чем старше она становилось, тем сложнее было найти человека, отчаянно желавшего выпить перед сном. Молодые и глупые парни были уверены, что сломают ей бедро.

Нив не знала, как Остин Стил отнесется к новой жительнице города. Из всех людей он меньше всего хотел, чтобы Дом передал свою магию избранной.

Если он попытается вмешаться, как Нив и остальные остановят его?

Глава 6

Я села в прекрасное старинное кресло, обитое бархатом, в своей новой спальне. Здесь были высокие потолки, большой камин с изысканной отделкой и роскошная кровать под балдахином с драпировкой. Стол и стулья стояли у огромного панорамного окна, выходящего на лабиринт из живой изгороди с аккуратно подстриженными кустами. Полированный

деревянный пол спальни устилал потрясающий персидский ковер красного цвета.

Я попала в рай.

Я бы ни за что не выбрала эту комнату для себя. Я ведь была смотрительницей дома, а не его хозяйкой. Я чувствовала себя неудобно в этой комнате, что бы ни говорил мистер Том – он отказывался отзываться на Эрла.

Он подвел меня к спальне, помолчал и кивнул.

– Я полностью согласен. Да, эта комната. Прекрасный выбор.

– Что? – переспросила я, оглядываясь. – Я ведь молчала. Я не могу...

– Спорить бессмысленно. Обзорная экскурсия окончена. Дальше вы сами по себе. Удачи. Я принесу ваши вещи.

Я изумленно посмотрела на него. Меня было не так легко удивить, но этот парень казался совершенно спятившим. Я все еще не понимала, с кем он говорил. Возможно, с тараканами в голове? Это не сулило мне ничего хорошего. Безымянная могила меня, очевидно, уже поджидала в саду.

Моя «экскурсия» состояла из лестниц и обхода шести из двенадцати спален. Я даже не знала, где была кухня.

Впрочем, это было классно. Я исследую дом самостоятельно. Осмотрю самые укромные уголки. Пороюсь в шкафах. В голове еще теплились пыльные воспоминания тридцатилетней давности. Если мистера Тома не будет рядом, меня никто не остановит. Никто не помешает мне изучить мой

новый дом.

Теперь я стояла в бывшей спальне тети Пегги, побоявшаяся спорить с чокнутым мистером Томом, но в глубине души счастливая, что он и не принял бы моих возражений.

Часы на моем телефоне показали 7:53. Я отодвинула пустой поднос с ужином, принесенный мистером Томом. Еда была по-домашнему вкусной, в особенности потому, что я и пальцем не пошевелила, чтобы ее приготовить. Мэтт сразу переложил готовку на меня. С учетом того, что я ненавидела готовить и не хотела заниматься этим в тот вечер, я не могла не оценить предусмотрительность мистера Тома. В тот момент я простила его странность. Мысли о безымянной могиле с моим телом внутри исчезли. Ну, почти.

– Что же делать, что же делать? – воскликнула я, оглядывая спальню. Где-то в желудке бурлил восторг. Я чувствовала себя королевской особой. Или богатым человеком. Я еще никогда не ночевала в такой большой комнате.

Я дотронулась пальцем до телефона. Я уже позвонила по FaceTime Джимми, чтобы он мог увидеть мою новую берлогу, а я его. Хотя я помогла ему переехать в студенческое общежитие всего пару недель назад, комната уже выглядела так, словно по ней пронеслось торнадо. Джимми был рад – и за себя, и за меня, – и это успокоило меня.

Так что теперь... Я могла разложить свои вещи, прогуляться по дому, почитать или...

Я снова посмотрела на телефон. Было слишком поздно

куда-то идти. Раньше я всегда возвращалась домой до восьми часов. Мэтт любил смотреть спортивные передачи в девять. По привычке я придерживалась нашего старого распорядка дня.

Но зачем? Я засыпала не раньше десяти, если книга была хотя бы наполовину приличной, а иногда ложилась гораздо позже, если от нее было не оторваться. К тому же Нив была старше меня в два раза. Если она собиралась в бар в восемь вечера, то почему я не могла? Я ведь даже не устала...

Хорошо, я устала.

Вряд ли я быстро засну в этом старом доме со скрипящими половицами...

Но я чувствовала себя гораздо комфортнее, чем когда-то с Мэттом. Мне было... спокойно. И я была довольна. Развод остался позади, Джимми поступил в колледж, ипотека осталась в прошлом...

Я свободна! Наконец я поняла, что могу делать все, что захочу, – даже поужинать мороженым.

К черту все, мне хотелось развеяться.

Я выпью с бросающейся камнями бабулей, живущей по соседству. Были варианты и похуже. Например, остаться с мистером Томом и узнать, что теперь к нему нужно обращаться иначе.

Спустившись по лестнице, я обернулась в поисках своей сумки. Старинная деревянная мебель с резными узорами была уставлена интересными фигурками и подносами, но

моя сумка исчезла. Вешалка была пуста. На маленьком столике у двери лежало блюдо с огромным ключом.

– Решили прогуляться, мэм?

Я подскочила, обернулась и выставила руку, словно каратистка. Я никогда не занималась карате, но иногда хорошего блефа было достаточно.

– Да, – ответила я, с самым невозмутимым видом опуская руку. – Где моя су... Ах вот где она. – Я сняла сумку с его руки, одетой в белую перчатку. По необъяснимым причинам мистер Том сменил свой потрепанный и поеденный молью пиджак на поеденный молью смокинг. Очевидно, свитшоты были не в его вкусе. Плащ по-прежнему свисал у него за спиной.

– Похоже, вы любите супергероев, да? – спросила я, показав на плащ.

– Супергероев придумали жалкие идиоты, которые совершают великие поступки только на бумаге. Я же живу так наяву.

Отлично. Мистер Том точно спятил. Рано или поздно он точно закопает меня во дворе.

– Что ж... – Я посмотрела на свою сумку. – Спасибо, что захватили...

– Вам понадобится легкий пиджак, мэм. – С этими словами мистер Том вышел из комнаты.

Я подождала несколько секунд, подумав, не принесет ли он мой пиджак. В конце концов, он принес мою сумку. Но

поскольку мои вещи находились в спальне, а мистер Том не пошел по изогнутой лестнице, это было маловероятно. К тому же мы находились недалеко от Сьерра-Невады – температура здесь опускалась медленно. Со мной все будет в порядке. Алкоголь согреет меня.

Я положила ключ в сумку, нахмурилась, ощутив его вес, и вышла из дома. Интересно, можно ли поменять замки? Мне придется носить этот ключ в кобуре, когда я отправлюсь на утреннюю пробежку.

– Добрый вечер.

На крыльце стоял мужчина с ножницами. Его вытянутое лицо и обвисшие щеки показались мне знакомыми.

– Вы садовник, верно? – с улыбкой спросила я.

– Да, Эдгар. – Мужчина широко улыбнулся, обнажив длинные желтые клыки. – Как мило с вашей стороны, что вы помните. Прошло *так много* времени.

Он сказал это так, словно комментировал мой возраст. Я едва сдержалась, чтобы не парировать в ответ: «Для тебя тоже, дружок, не обманывай себя».

– Да, верно, – ответила я.

– Вы должны увидеть лабиринт, – сказал мужчина, открыв ножницы, но не направив их к идеальной подстриженной изгороди. – Я кое-что добавил. Клянусь, на этот раз вы проведете там долгие дни.

– Ого, у вас отличная память.

Я вспомнила, как мы с Дианой отправились изучать его

лабиринт. Сначала она шла впереди, углубляясь все дальше. Проблема возникла, когда мы решили вернуться: каждая тропинка, выбранная Дианой, заканчивалась тупиком. Сначала мы растерялись. Потом испугались. Казалось, мы никогда не выберемся из лабиринта. Но потом... я просто... начала идти. Как бы странно это ни звучало, я будто знала дорогу, слушала свою интуицию. Когда мы наконец вышли из лабиринта, уже смеркалось.

– Как вам это удалось выудить из памяти? – спросила я. – Если бы не вы, я бы ни за что не вспомнила.

Эдгар щелкнул ножницами и подмигнул.

– Я собирался идти спасать вас. Но то, что вы выбрались из лабиринта самостоятельно, шокировало меня. Я знал, что вам предначертана великая судьба.

– Великая судьба, потому что я выбралась из лабиринта? – рассмеялась я.

– Да, – ответил садовник, явно не понимая юмора.

– Ох. – Я улыбнулась своей лучшей *«пожалуйста-не-убивайте-меня-и-не-закапывайте-в-лабиринте»* улыбкой. – Что ж, хорошо... Еще увидимся.

– До встречи.

Нив сидела в своем кресле-качалке на крыльце, рядом с ней лежала груда камней. По-видимому, в тот день она больше не встречала мистера Тома.

– Здравствуйте, – сказала я, остановившись перед ее домом.

– Что ж, – медленно проговорила она.

Я окинула взглядом улицу, внезапно почувствовав себя неуютно. А потом спросила, надеясь, что все поняла правильно:

– Вы ведь... собирались в паб или?..

– Да-да. – Нив подалась вперед и поднялась из кресла. – Конечно.

Она проверила грудь камней, окинула взглядом улицу и посмотрела на дом. Ее глаза сузились, но когда я обернулась, то увидела лишь Эдгара, который махал нам рукой.

– Ты готова? – спросила она, словно это я задерживала ее.

Она надела более облегающую рубашку, и я не могла не заметить ее грудь. Одна грудь проглядывала сквозь ткань, а вторая... полностью отсутствовала.

Прежде чем я успела отвести взгляд, Нив сказала:

– Потеряла ее на войне.

– Ч-что? – промямлила я, пойманная врасплох. Как неудобно.

– Грудь. Потеряла ее на войне.

– Ох... Вы имеете в виду Вьетнамскую войну?

Я едва не сказала Вторую мировую.

– Я что, похожа на янки? Нет, войну с раком груди. Да, он выиграл ту битву, но я выиграла войну.

– Ох. – В последнее время я слишком часто охала. – Поздравляю.

– С чем? С тем, что я потеряла грудь или выиграла войну?

Я была бы рада избавиться от второй. Они занимают слишком много места, болтаются из стороны в сторону. Какая от них польза? У меня нет младенца, которого нужно кормить. Так зачем они мне? Просто лишний груз, вот что я скажу.

Я кивнула, потому что... да, Нив была права.

– Вы ходите в бар каждый вечер? – спросила я, когда мы вышли на улицу.

Хотя я никогда не умела вести светские беседы, неловкое молчание я ненавидела еще больше.

Нив вздохнула.

– Нет, не каждый вечер. Я избегаю пятниц и суббот, потому что там собираются все эти чертовы люди – Дики и Джейн.

Я выгнула бровь.

– Дики? Это какие-то шумные люди? Байкеры или кто-то в этом духе?

– Нет. М-м-м... – Нив покрутила пальцем в воздухе. – Так я называю... м-м-м... неместных. Туристов.

– Ах да. Все из-за дегустационных залов. Я заметила, что здесь много винотек.

– Да, точно. Сезон сбора урожая вот-вот наступит, и сюда приедут толпы туристов. Здесь яблоку будет негде упасть. Жалкие ублюдки...

Нив еще немного поворчала, и между нами снова повисла тишина – тяжелая, гнетущая и давящая.

– А как вино? – спросила я, не в силах выдержать молча-

ние.

– Крепкое.

– Я имею в виду... сорта.

– Красное, белое, это странное половинчатое – все крепкое.

Мне казалось, что Нив будет идти медленно в силу своего возраста, но теперь я со смущением поняла, что вспотела, едва поспевая за ней.

– Почему ты бросила его? – спросила она, и я почти вздрогнула, не ожидая услышать личный вопрос.

– На самом деле это он бросил меня.

– Урод.

– Все в порядке. Теперь мне гораздо лучше. Мне не хотелось самой начинать развод, но мы оба знали, что наши отношения не складывались. Это еще мягко сказано.

– Ты слишком добра, вот что я скажу. В этом твоя проблема. Если ты несчастна, разберись почему и измени это.

– Да, в какой-то момент было проще жить вместе, чем расставаться. И еще, если уж совсем честно...

– Да, говори честно. Не люблю тратить время на чужую ложь.

– Я боялась уйти. Муж зарабатывал львиную долю денег, и я прожила с ним половину жизни. Начинать все сначала непросто. Как и расставаться с тем, с кем ты надеялась провести всю жизнь. Мне казалось, что я сдалась. Что нужно приложить усилия, чтобы сохранить брак. Не знаю. Но когда

он предложил развестись, я почувствовала облегчение.

Нив фыркнула.

– Ты была несчастна, потому что тебя парализовал страх. Это самый настоящий вызов – пора было стать храброй.

– Ну... не уверена насчет...

– В любом случае теперь ты свободна. Лучше поздно, чем никогда. Этот никчемный идиот хотя бы приготовил тебе ужин? Наполировал серебряные наконечники для стрел? Скоро они нам пригодятся. Если нам придется уничтожить некоронованного альфу, мы это сделаем. Я не жду этого – он выдающийся в своем роде, – но возраст работает против него. Мы справимся, если нам придется.

До меня поздно дошло, что Нив говорила не о Мэтте и что она несла чушь. В этом городе жили одни чокнутые, но меня поразило, что они говорили об одном и том же. Возможно, все дело в вине.

– Да, он приготовил ужин, – осторожно сказала я. – Но это не его работа. Он...

– Конечно, это *его* работа. Какой еще от него толк? Сложается без дела целыми днями. Нет-нет, ты должна заставить его потрудиться. Устрой ему райскую жизнь. Это полезно для него.

Когда мы дошли до конца главной улицы, Нив свернула направо вместо того, чтобы направиться в симпатичный бар небольшого отеля, который я заметила впереди.

Нашим пунктом назначения был небольшой бар. Из его

открытых окон и двух дверей исходило теплое оранжевое сияние. Несколько мотоциклов стояли на подножках у входа, но большинство парковочных мест были пусты.

– Пришли, – нараспев произнесла Нив.

– Сюда ходят местные? – спросила я, следуя за ней.

Центр зала занимал бильярдный стол, за которым играли двое неряшливо одетых мужчин с киями в руках. Барная стойка находилась в стороне. За ней стоял молодой бармен. Несколько мужчин сидели на барных стульях. Открытая дверь вела в другой зал, отделенный несколькими ступеньками. Я увидела мельком еще один бильярдный стол.

Нив отправилась напрямик к пустому стулу в конце барной стойки подальше от двери. Я окинула взглядом несколько столов и села между Нив и очень бородатым мужчиной с поросычьим носом и розовыми щеками. Его брови хорошо бы было постричь. Казалось, у них вот-вот отрастут ножки и они спрыгнут с лица.

Молодой бармен приблизился к нам и заметно сглотнул.

– Здравствуйте, миссис О'Коннор.

Нив устроилась на стуле поудобнее.

– Как дела, Пол? Как поживаешь? – спросила она.

– Хорошо, с-с-спасибо. – Парень перевел взгляд на меня. – Здравствуйте.

– Добрый вечер, – ответила я, вежливо улыбнувшись. Судя по виду, бармен немного расслабился. – У вас есть винная карта?

– Конечно.

Пол окинул взглядом барную стойку, но тут же повернулся ко мне.

– Можно ваш паспорт? – спросил он.

Я удивленно уставилась на него. Меня уже давно не просили предъявить документы.

Нив оперлась на локти, быстро сократив дистанцию.

– Пол, сколько тебе лет?

– Что? – переспросил парень, и его глаза расширились, словно он внезапно понял, что смотрит в глаза хищнику.

– Сколько тебе лет? – медленно повторила Нив.

– Двадцать три, – ответил Пол.

– Двадцать три что?

Пол немного поколебался.

– Двадцать три, миссис.

Нив кивнула.

– Эта женщина старше тебя? – Она показала на меня.

– Да. Миссис!

Пол покраснел, и я почувствовала, что к моему лицу тоже прилила краска.

– Не обижайтесь, – добавил он.

– И, полагаю, тебе разрешено пить алкоголь? – не отступала Нив.

– Д-да, миссис. – Очевидно, Пол знал, куда она клонит.

Мое лицо вспыхнуло, и я потянулась к своей сумке. Бедняга Пол нуждался в помощи. В отличие от мистера Тома он

не мог похвастаться навыками общения с такими, как Нив. Людей с такими суперспособностями еще надо было поискать.

– Нет-нет, Пол и так уже понял, что паспорт не нужен. – Нив слегка подалась вперед. – Я вижу.

– Просто Остин Стил говорит, что, если посетитель выглядит моложе тридцати пяти, я обязан попросить документы. А она... она выглядит моложе, поэтому...

– Все в порядке, Пол.

Бархатный голос отвлек мое внимание от юнца с выступающими передними зубами. Широкоплечий мужчина с темно-каштановыми волосами, коротко подстриженными по бокам и отпущенными сверху, вышел к нам из подсобки бара. Даже его невзрачная бежевая рубашка не позволила бы ему смешаться с толпой: он принадлежал к тому типу мужчин, которые всегда были на виду, а понимающая усмешка на привлекательном лице показывала, что он об этом знал.

– Я все слышал, – сказал мужчина.

Мне не хотелось отрывать от него взгляд, потому что причин восхищаться этим мужчиной было много – от его уверенной походки и нескрываемой силы до плоского живота и крепких бедер. Но я не хотела, чтобы меня застали врасплох. На вид мужчина был моего возраста, поэтому в этом не было ничего странного (если не считать, что я с открытым ртом пялилась на незнакомца), но он явно заботился о своем внешнем виде, и у него наверняка было раздутое эго. Мне не

хотелось раздуть его еще больше. И уж точно мне не хотелось показывать, что он меня заинтересовал. Этот мужчина был не из моей лиги. Черт, он был не из моей вселенной. Такие, как он, встречались с ухоженными моделями, которые красиво одевались и не забывали расчесаться перед выходом из дома. У меня не было на это сил. Для меня надеть лифчик было подвигом.

Я резко отвела взгляд в сторону в попытке изобразить безразличие и уставилась в стену.

Я перевела взгляд на барную стойку перед собой.

Но так как бармен так и не дал мне винную карту, я снова смотрела в пустоту.

– Да, сэр, – с явным облегчением сказал Пол.

– Добрый вечер, Пол, – произнес мужчина, остановившись перед нами и положив руки на барную стойку. Мышцы напряглись под его тонкой рубашкой.

Попытки не пялиться на него давались мне с трудом, хотя я надеялась, что никто этого не заметит.

– Как дела, Остин Стил? Все в порядке? – спросила Нив. Ее голос звучал тепло, от обычного холода не осталось и следа.

– А это кто? – спросил Остин.

Я быстро опустила голову, запоздало решив изучить маникюр. По крайней мере теперь мне было на что смотреть.

– Это новая смотрительница Дома с плющом, – ответила Нив. – Приехала сегодня.

После ее слов повисло долгое молчание.

Я подняла голову, чтобы оценить ситуацию.

Глаза ярко-синего цвета пристально смотрели на меня. Несколько секунд назад мужчина напоминал самодовольного плейбоя, но теперь его тело напряглось и вытянулось, словно он готовился к прыжку. Его мышцы вздулись. Преведняя неприкрытая сила теперь казалась чем-то удивительно очаровательным по сравнению с последними переменами. Мужчина выглядел хищно и очень внушительно.

По моему затылку и спине побежали мурашки. Этот человек был опасным, и не только из-за своих размеров. Что-то смертоносное и жестокое горело в его глазах, скрывалось под агрессивной привлекательной внешностью. Эта непредсказуемость испугала меня.

– Как вы получили работу? – наконец спросил Остин.

– Она развелась, ее ребенок поступил в колледж, и эта работа была лучше жизни с жирным отцом-нудистом.

Неожиданно я вспомнила свой откровенный разговор с Дианой. Я повернулась к Нив, чувствуя, что снова краснею.

– Диана такая болтушка!

На лице Нив появилась кривая улыбка.

– Диана разболтала все своей тете, которая сразу же разболтала все мне. Она без конца хохотала, когда рассказывала.

– Значит, она не... – начал Остин.

– Джейн? – перебила его Нив. – Несомненно, она Джейн...

– Нет, это не так. – ответила я. – Конечно, я решила попробовать вино, но просто потому, что я люблю вино. Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Это не делает меня туристкой. Я приехала, чтобы работать. Мне предстоит следить за огромным домом.

– Ничего не знает о городе, – продолжила Нив, проигнорировав мои слова. – Ей нужно было уехать из дома родителей, и Диана предложила эту работу.

Я открыла рот, чтобы сказать что-нибудь в свое оправдание, но решила промолчать. Какая разница, что они думают? Пусть говорят, что хотят, – это ничего не изменит.

– Как насчет винной карты? – предложила я.

– Ей понравилось здесь, когда она приезжала в последний раз. Тебе ведь было десять, да, Джесси? – Нив подтолкнула меня.

– Да, дом классный. Но винная карта...

Остин отвернулся, и мышцы на его спине сразу же напряглись. Каким бы пугающим он ни был, на него было приятно смотреть.

Он положил винную карту передо мной.

– Пол, «Магнерс» со льдом, – рявкнул он. Затем обратился к Нив: – Она изучила Дом?

– Она приехала после обеда, – ответила Нив. – Ничего не знает.

– А Эрл? – спросил Остин.

– Ошивается вокруг с глупым видом, – сказала Нив. – Ка-

кая досада. Неудивительно, что семья, на которую он работал, выставила его.

– Он отлично справляется, – возразила я, почувствовав необходимость защитить бедного мистера Тома. – В конце концов, он приготовил мне ужин и все такое. Он был очень добр со мной, пусть даже я никогда не встречала таких странных людей. Зачем ему этот плащ? Я никогда не видела, чтобы плащ носили поверх старого смокинга. Надеюсь, люди не пропадают таинственным образом в его присутствии?

– Ничего таинственного, – ответила Нив. – Они просто уходят, чтобы больше не слушать его.

С этим было не поспорить.

– Как насчет «Пино Нуар»? – Я показала на незнакомое название в винной карте. – Похоже на «Кьянти»?

Взгляд Остина по-прежнему был резким, но, как ни странно, слегка смягчился. Мышцы исчезли под рубашкой. Он со вздохом выпрямился.

– Нет. Скорее на «Мерло». Любите мягкие вина?

– В красных да. Я отдыхала в Италии неделю, и это изменило мою жизнь. Зачем бить по лицу, когда можно приласкать? Понимаете, о чем я?

Зрачки Остина слегка расширились, и на долю секунды в его взгляде мелькнул чистый первобытный голод. Он исчез так быстро, что, возможно, мне просто показалось.

Мой желудок задрожал, но на этот раз не от страха.

Я нахмурилась в ответ на неожиданное чувство.

Остин тоже нахмурился – наверное, раздумывал, что со мной не так.

Да, я точно не душа компании.

Я уставилась на винную карту.

– Хорошо, – тихо ответил Остин и отвернулся.

– Пол, зачем ты вообще пришел сюда сегодня? – спросила Нив, когда Остин поставил бокал передо мной.

– Он только что расстался с девушкой, оставь его, – с улыбкой ответил Остин.

– Я бы оставила его в покое, если бы он напился в стельку и разгуливал по городу, – ответила Нив. – Но когда он на работе, он должен работать.

Остин повернулся с бутылкой в руках.

– Ты пугаешь его, – заявил он.

Красное вино потекло в мой бокал.

– Нет, подождите. – Я выставила руки в попытке остановить Остина. Я привыкла сначала пробовать, чтобы понять, нравится ли мне вкус. – Нет, зачем...

Я вздохнула, когда жидкость приблизилась к верхнему краю бокала. Теперь его нельзя было покрутить. Я не была экспертом, но все знали, что нужно крутить бокал с красным вином для важного вида. Мэтт придавал этому огромное значение.

Остин подмигнул мне:

– Попробуйте.

Пол наконец вручил Нив ее напиток, а я отхлебнула вино.

Оно оказалось горьким, а от укусного послевкусия у меня запершило в горле.

Я вздрогнула, ощутив противное послевкусие во рту.

– Как тебе? – с улыбкой спросила Нив.

– Нет, спасибо. – Я отодвинула бокал. – Можно мне пиво?

Остин взял мой бокал и поднес его ко рту – верхняя губа была чуть тоньше, но такая же пухлая, как и нижняя. Он сделал глоток и выгнул бровь.

– Что с ним не так?

Я вскинула брови.

– На главной улице этого города находится около двадцати винотек. Вы никогда не посещали их?

Остин молча уставился на меня, словно у него было оправдание, но он не мог им воспользоваться.

– Нет, – наконец признался он.

Я недоверчиво покачала головой.

– Ничего. Просто не в моем вкусе. Пожалуй, я закажу пиво.

Нив вцепилась в край барной стойки со злорадной улыбкой.

– Как он узнает, если ты не делишься своим мнением? – спросила она.

Бровь Остина дернулась. Он жестом попросил меня продолжать.

– В чем проблема? Расскажите.

Я вздохнула, осознав, что они не отстанут.

– Ну... честно говоря, это не очень хорошее вино. Оно дешевое, да? Такое подают во многих дешевых барах. Не поймите меня неправильно. Обычно я не заказываю вино в дешевых барах. Просто когда ты в городке, окруженном виноградниками, ты ожидаешь, что вино будет достойным. Полагаю, это моя проблема. Во-вторых, эта бутылка была открыта давно. Вино выдохлось. – Я пожала плечами. – Я надеялась попробовать что-нибудь из ваших местных сортов. Но ничего страшного. Пиво тоже сойдет.

Мужчина, сидевший рядом со мной, присвистнул, и от неожиданного потока воздуха его огромные усы затрепетали.

– Вот почему она разведена, – заявил он.

Остин повернулся. Его левая рука дернулась вперед так быстро, что я даже не успела ахнуть. Кулак вошел в бородастое лицо мужчины с такой силой, что сбил его с барного стула. Мужчина рухнул на пол, и в то же мгновение из его носа брызнула кровь.

– Боже! – Я вскочила и задела Нив.

Она с равнодушным видом усадила меня обратно на стул.

– Что только что произошло? – прошептала я, стараясь не сорваться на крик. В молодости я видела несколько драк, но на моей памяти никто не бил другого человека с такой силой. – Seriously, что...

– Он оскорбил леди в моем баре и получил предупреждение больше так не делать, – сказал Остин. – Хотите попро-

бовать другое вино? У меня есть более дорогое.

Мужчина поднялся, обхватив лицо руками. Он хмуро посмотрел на Остина мутными глазами. Прежде чем броситься к двери, он едва не испепелил меня взглядом.

Меня охватила тревога. Я уже видела этот взгляд раньше. Хотя все произошло не по моей вине, у меня только что появился враг. Возможно, опасный враг в очень маленьком городке.

Я почувствовала на себе взгляды остальных посетителей и тряхнула головой, опутив свое пылающее лицо. В то время как Остин наверняка считал свой поступок милым, я уже не была наивной двадцатилеткой, которую можно было впечатлить маскулинностью. Насилие порождает насилие. Остину ничего не грозило – он явно был сильным, – но тот посетитель выглядел достаточно разозлившимся, чтобы отомстить самому слабому. В данном случае – мне.

Некоторые из свидетелей инцидента наверняка сочтут меня виноватой. Решат, что я заставила Остина так отреагировать. Судя по виду, мужчина с только что сломанным носом именно так и думал.

Инстинкты говорили мне промолчать. Как и многих женщин, меня учили плыть по течению. Страдать молча. Но мужчины вроде Остина должны понимать, как их поступки влияют на остальных. Злодеи продолжали выигрывать, потому что хорошие парни не понимали, что они были причиной проблем.

Поэтому, как бы тяжело это ни было, я решила сказать правду.

– Я очень благодарна за то, что вы попытались защитить меня, – начала я. – Но теперь тот мужчина чувствует себя униженным. Он обвинит во всем меня, и если перестарается с алкоголем, захочет отомстить мне. Вы только что поставили меня в очень опасное положение. Я знаю, что вы хотели как лучше, и благодарю за старания, но очень часто мужчина не осознает, насколько опасными могут быть последствия его поступков для женщины. Вы можете вызвать мне такси? Возможно, он по-прежнему на улице. Мне не хотелось бы рисковать.

Мое лицо покраснело, я почувствовала прилив жара, но все равно посмотрела Остину в глаза. Я ожидала увидеть негодование или скрываемый гнев. Я бы не винила его в этом. Что приятного в том, когда твое мировоззрение критикуют и на тебя, словно из ниоткуда, обрушивается поток совершенно новой информации?

Но когда я посмотрела в эти синие глаза, они не заблестели от гнева и даже не сузились от досады. Остин не стал обвинять меня в неблагодарности и пожимать плечами, считая истеричкой, не понимающей правила этой жизни. Он пристально смотрел на меня своими умными, спокойными глазами.

– Принеси ей вино получше, – велела Нив. Ее тихий голос соответствовал моменту.

Остин едва заметно кивнул и вышел.

— Молодец, — сказала Нив, кивнув. — Ты абсолютно права. Некоторые из этих дуралеев с мускулами ничем не лучше быков. Вот бы отправить этих тупых ублюдков на пастбище. Запереть в загоне, и пусть себе бодаются. Дарвин разберется с ними. Но давай я лучше расскажу тебе про наш город. Это не Лос-Анджелес. Это О'Бринс, крошечная точка на карте. Местные знают и присматривают друг за другом. Если бы тот мужчина был Диком... то есть туристом, Остин Стил совершил бы огромную ошибку. Но среди местных, если Остин Стил говорит кому-то, что тебя надо уважать, тебя будут уважать. А тот волосатый сукин сын точно местный. Если бы он хотя бы изредка мылся, то не был бы так одинок. По этому грязному ублюдку скучает пара ножниц и бритва. Конечно, ты ничего не знала. Не переживай, что сказала правду. Да, ты могла навлечь на нас проблемы, если бы тот мужчина оказался Диком. В этих краях встречаются странные люди, и с этим ничего не поделаешь. Ты еще не знаешь, что это место полно возможностей оказаться в безымянной могиле. Всеу свое время. Пока что ты подкинула Остину Стиллу пищу для ума. Это хорошо. Продолжай в том же духе. Мне нравится наблюдать, как шестеренки крутятся в его черепушке. Как по мне, у нас слишком много податливых мужчин. Мягкотелых. Остин Стил расслабился. Я мила с ним, потому что у него большие запасы алкоголя. Думаю, ты понимаешь, о чем я.

Мне хотелось спросить, почему Остин пользовался таким

авторитетом, копал ли он те самые безымянные могилы, а еще почему Нив всегда произносит его имя целиком. Но прежде чем я успела открыть рот, Остин вернулся с бутылкой вина.

Он поднял штопор, и мышцы его руки натянули ткань рубашки. Поворачивая ручку штопора, он слегка передвинулся, чтобы я видела его крепкое мускулистое плечо. Еще один поворот штопора, и я разглядела мышцы на его груди. Судя по широкой усмешке, он знал, что я наслаждалась представлением.

Я машинально улыбнулась и закатила глаза. Нив растерянно нахмурилась.

– Вы крепкий орешек, – заявил Остин, вынимая пробку. Его улыбка исчезла, когда он заметил Нив. Через секунду, перед тем как наполнить бокал вином, он придвинулся и пристально посмотрел на меня. – Знайте, я бы никогда не подверг вас риску. Вы доберетесь до дома в безопасности. Я лично гарантирую это.

Меня очаровало пламя в его глазах. Абсолютная уверенность в голосе. Я не могла отвести от него взгляд.

Остин кивнул и выпрямился. Шоу было окончено.

Я все еще не дышала. По телу разливалось тепло.

Никто никогда не переживал по поводу моей безопасности, даже в детстве. Мэтт был довольно мил в годы нашего брака, но он никогда не задумывался о том, доберусь ли я до дома в целости и сохранности, – мы жили в пригороде,

окруженные порядочными людьми среднего класса.

Мое сердце сжалось, а глаза внезапно наполнились слезами. Каково это – быть с мужчиной, который так заботится о тебе?

– Вот почему его зовут некоронованным альфа, – пробормотала Нив, подняв свой бокал, чтобы его снова наполнили. Остин ушел в зал, чтобы обслужить другого посетителя. Пол поник, осознав, что дальше отдуваться придется ему.

– Что это все означает? – спросила я, украдкой вытирая глаза. Нужно было взять себя в руки. Добрый поступок не должен был превращать меня в размазню.

– Что-то вроде... – Нив поболтала лед в бокале, – мэра. Вроде того. Только никакого голосования не было.

Это прозвучало странно, но к нам вернулся Остин, и я отмахнулась от мыслей. Половина того, что говорили местные жители, не имела никакого смысла.

– Ну что? – спросил он, когда Пол принес Нив очередной напиток. – Как вам?

– Неплохо, – выдавила я, потянувшись к бокалу. Я без особой надежды отхлебнула напиток. Но как только жидкость коснулась моего языка, мир остановился. Пряное, дымчатое, мягкое и легкое – вино было потрясающим. Я закрыла глаза, наслаждаясь вкусом.

– Нравится? – спросил Остин. Его голос стал низким, чарующим.

– Очень. – Я сделала еще один глоток. Второй был даже

лучше первого. — *Невероятно вкусно.*

— Ну вот. — Остин хлопнул по барной стойке и самодовольно посмотрел на Нив. — Видишь? Я могу впечатлить знатока. Требуется лишь лучшая, самая дорогая бутылка вина из моей личной коллекции.

Он подмигнул мне и снова скрылся в зале.

— Нет, зачем...

Но Остин уже был далеко.

— Он не должен был делать этого, — воскликнула я.

— Конечно, должен. Ты была абсолютно права. Почему он подает дешевое вино без пузырьков в таком месте?

— У красного вина нет пузырьков. Оно...

— Без разницы. Он должен был пройтись по винотекам и собрать хорошие бутылки. Его гордость мешает строить бизнес. Но ты усмирила его. Теперь он поймет, что должен держать марку.

— Это его бар, он может...

— Мэм.

— Ой!

Я обернулась и едва не упала со стула.

Передо мной стоял мистер Том.

— Вы забыли свой свитер.

Он держал в руках мой любимый серый свитер.

— Вы... — медленно начала я. — Вы рылись в моих вещах, чтобы найти его?

— Конечно нет, мэм. Я ни в чем не *рылся*.

– Тогда почему другая семья тебя уволила? – фальшиво-приятным голосом спросила Нив.

Мистер Том проигнорировал ее.

– Я убрал всю одежду, кроме этого свитера. Я подумал, вы захотите надеть его вечером.

Я прищурилась и уставилась на свитер, словно пыталась разгадать великую тайну и подсказки были вплетены в ткань.

– Вы знали, что это моя любимая вещь, или случайно догадались?

– Конечно, знал, мэм. Как дворецкий, я...

– Случайно догадался, – вмешалась Нив. – Наверное, это единственная более-менее модная вещь из всего твоего гардероба.

Я открыла было рот, чтобы опровергнуть это ужасное заявление, но Нив была права.

– Спасибо, – сказала я, принимая свитер. – Но вам не нужно было идти сюда...

– Если мэм не может подождать, я должен отправиться за ней и принести ей необходимое. Как же иначе?

Мистер Том вытянул руки по швам и поклонился.

Я не знала, было ли это проявлением доброты или дворецкий выражал так свое неодобрение. Наверное, и то, и другое.

– Спасибо, – сказала я, завязав свитер вокруг талии.

Нив едва не прожгла мистера Тома взглядом.

– Не благодари его, он прислуга.

– Я тоже прислуга, перестаньте, – пробормотала я.

– Все в порядке, – ответил мистер Том. – Она так ведет себя, потому что чувствует себя беспомощной без своих камер. Мне приготовить вам что-нибудь, когда вы вернетесь домой?

Я улыбнулась тому, как он подколот Нив. Неожиданно у меня снова затуманились глаза. Что происходит? Я не плакала уже много лет. В какой-то момент жизни с Мэттом я словно окаменела, устав от постоянного неодобрения и чувства раздавленности. Я словно выключила свои эмоции.

Меня радовало, что чувства возвращались – что я снова испытывала разные эмоции. Но это зашло слишком далеко. Почему бы мне просто не улыбнуться? Почему я должна обязательно рыдать на публике? Почему я всегда такая неловкая?

– Спасибо, я сама справлюсь, – ответила я, отчаянно моргая.

– Хорошо, мэм. Завтра я куплю все, что вам нужно. – Мистер Том многозначительно посмотрел на Нив. – Не хочу, чтобы вы терпели сухие сэндвичи и скучную компанию, которая их сопровождает.

– Думаешь, она хочет торчать с тобой, сморщенным троллем? – парировала Нив.

– Лучше уж со мной, чем со старой каргой, которая...

– Хватит, – сказал Остин, и я вздрогнула. Его голос теперь звучал угрожающе и крайне весомо. Остальные посетители бара захлопнули рты, но по-прежнему обменивались много-

значительными взглядами.

– Когда мне вернуться за вами, мэм? – спросил мистер Том.

– Не переживайте, мистер Том. И не нужно называть меня мэм. Я такой же нанятый сотрудник, как и вы.

– Как пожелаете, мадам, но я все-таки хотел бы проводить вас до дома. Улицы небезопасны для хозяйки...

– Ты оглох, *мистер Том*? – вмешалась Нив. – Она сказала, что она смотрительница. Обычная Джейн. Она справится без тебя.

– Хватит, – раздраженно сказала я. – Я не туристка. Теперь я *работаю* здесь. Если это не отличное начало для того, чтобы стать настоящей местной, тогда я не знаю что.

– Как бы то ни было...

– Я провожу ее домой, – заявил Остин, снова положив руки на барную стойку.

Глаза мистера Тома слегка расширились, и я подумала, не будет ли он спорить с ним. Если бы на месте Остина была Нив, он бы точно возразил. Но дворецкий поклонился.

– Я встречу вас в Доме с плющом, мадам.

С этими словами мистер Том развернулся на каблуках и направился к выходу.

– По-моему, мадам ничем не отличается от мэм. Впрочем, неважно, – пробормотала я.

– Так и есть. Просто он тупоголовый болван, – заявила Нив, отхлебнув свой напиток.

– Мистер Том? – переспросил Остин, играя своими мышцами. Он снова устроил представление, и я не смогла сдерживать смех.

– Мне позвать съемочную группу? – спросила я, наигранно удивленно посмотрев в сторону двери. – Она снаружи?

Глаза Остина загорелись, и он улыбнулся.

Нив наклонила голову и прищурилась, словно не веря своим глазам.

– Не обращай внимания, он просто ищет подружку на ночь, – заявила она, подняв свой бокал, чтобы Остин снова его наполнил. Эта женщина умела пить. – Каждая девчонка в этом баре не против. – Нив выгнула бровь. – Хотя обычно он не устраивает шоу...

Фраза повисла в воздухе. Остин едва сдерживал улыбку. Он расслабился, но его тонкая рубашка почти не оставляла места для воображения.

– Ему лишь нужно выбрать одну, – пробормотала Нив, оглядываясь. – Жаль, это не так просто для меня. Наверное, мне придется воспользоваться дубинкой, чтобы затащить кого-то домой под утро.

Я вскинула брови, уставилась на Нив и легкомысленно улыбнулась. Она что, действительно сказала это вслух?

Я рассмеялась, сжала руку в кулак и протянула ей для удара.

– Действуй, *сестра*.

Нив хмуро уставилась на мою руку.

– Что?

– Она сексуально опасна, но не разбирается в модных словечках, – усмехнулся Остин, отодвигаясь от барной стойки. – По-моему, не *каждая* девушка смотрит на меня.

– Ты говоришь о ней? – Я показала на Нив. – Потому что я смотрела на тебя. Представление показалось мне нелепым, но я смотрела.

Усмешка Остина наконец превратилась в полноценную улыбку, его глаза загорелись, словно диско-шар. Он стал еще раз в десять привлекательнее. Парень был невероятно горяч.

– Туше, – заявил он, ничуть не расстроившись из-за моих слов, и скрылся в глубине бара.

Нив придвинулась ко мне и пробормотала:

– Вряд ли ты посчитала его нелепым.

– Я была слишком занята, пуская слюни, чтобы думать о чем-то.

Она тихо рассмеялась и выпрямилась.

– Я люблю его представления. Он слишком энергичен для меня, но я ценю его внешний вид. А теперь расскажи, что ты помнишь из первой поездки в Дом с плющом?

Глава 7

После того, как я рассказала все, что помню, Нив показала превосходные навыки светской беседы – то, чего катастрофически не хватало, пока мы шли в бар. Она болтала обо всем подряд. Ее красочные рассказы и дерзкие описания по-

стоянно смешили меня, хотя она даже не старалась. На протяжении ночи люди подходили к ней поздороваться, замечали меня, молча моргали и уходили. Вряд ли меня считали интересным прибавлением к населению городка.

– Как долго мне нужно пожить здесь, чтобы меня перестали считать Джейн? – наконец спросила я, когда пятый человек подряд ушел, даже не попрощавшись. Люди разворачивались, узнав, кто я и зачем приехала.

– Сначала немного осмотришься. Местные не любят перемены.

Нив допила напиток, которым я потеряла счет. Но она была трезвее меня. Черт, да она была трезвее всех посетителей бара, вместе взятых.

– Они живут здесь много лет, и за это время почти ничего не менялось, – продолжила Нив. – Теперь им придется принять в свои ряды нового человека. С учетом того, что большинство из них дубиноголовые олухи, это займет какое-то время. Прояви терпение.

– Увы, терпения мне никогда не хватало.

– Тогда налегай на алкоголь и готовь хорошие анекдоты.

Я рассмеялась. Вино приятно загудело у меня в голове. Бутылка почти опустела. Я начала раскачиваться на барном стуле.

Голос Остина прогрохотал за барной стойкой.

– Мы закрываемся!

– Слава богу. – Я тяжело облокотилась на край стола. – Я

больше не вынесу.

– О, да ты совсем не умеешь пить. Поработай над этим, сейчас на тебя жалко смотреть, – заявила Нив, потянувшись за бутылкой с вином.

– Нет, нет! – Я выставила руку вперед. – Нет, спасибо. Я все. Мне еще домой идти.

– Да ладно. Ты почти дома. Всего-то крошечный поворот налево. Ну же, выпей еще.

С этими словами Нив вылила остатки вина в мой бокал.

К тому моменту я уже трижды пыталась уйти. Каждый раз возможность ускользала. Всею виной была Нив, которая продолжала подливать вина, прежде чем я успевала попросить счет. Я начала подозревать, что для успешного побега мне следовало двигаться быстрее.

Я посмотрела на пустую бутылку, прищулив один глаз. Эта была не та бутылка, с которой мы начали, но, к счастью, она уже была наполовину пуста, когда ее поставили передо мной. Возможно, это даже была та самая бутылка, которую я раскритиковала. Хорошо, что я больше не чувствовала вкус. Плохо, что дешевое вино вызывало ужасную мигрень. Завтра мне придется несладко.

– Я думала, что умею пить. У меня большой опыт, – на выдохе произнесла я. Если бы передо мной стояла свеча, то огненный шар сжег бы весь бар.

– Маловато опыта, – возразила Нив, наблюдая, как люди ковыляют к выходу.

– Мне пора.

Я отхлебнула вино, покачнулась и едва удержалась на стуле. Вытерла рот тыльной стороной ладони.

– Заканчивайте. Пора закрываться, – сказал Остин, и его глубокий голос заполнил свободное пространство.

Через секунду я услышала:

– Ты готова идти?

Я вздрогнула и резко обернулась. Как он так быстро оказался рядом со мной?

Лишь тогда я заметила, что бар опустел. Несколько забулдыг допивали последние капли. Время пролетело незаметно. Пол мыл пивные кружки.

– Я в порядке. Правда. – Я взяла ножку бокала, собираясь отодвинуть его. Удивительным образом бокал оказался у моих губ. Я залпом допила вино, которое не собиралась пить. – Я сама.

– Что «сама»? Заблудишься или упадешь лицом вниз? – насмешливо спросил Остин.

– Я *никогда* не падаю лицом вниз. На задницу да. Набок – конечно. На спину на лестнице? Тоже было. Но никогда не на лицо. – Я подняла палец. – Я профессионал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.